Телефонъ редактора № 15.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ типографіи № 15.

4743. Годъ четырнадцатый. Харьковъ. Четвергъ 27 Октября (8 Ноября) 1894 года. Годъ четырнадцатый. № 4743.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются въ конторѣ, въ кіоскахъ и разнощиковъ по 5 коп. Продавцамъ газеты дѣлается 20% уступки.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ НА 1894 ГОДЪ.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ. Выходитъ ежедневно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Съ дост. на домъ	10 —	9 50	9 —	8 25	7 50	6 75	6 —	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20
Съ перес. иногородн.	12 50	12 —	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца, причемъ годъ считается съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

За перемѣну адреса иногородніе подписчики платятъ 30 коп.

Городскіе подписчики при перемѣнѣ адреса на иногородній доплачиваютъ разницу въ подписной цѣнѣ.

Отъ Харьковскаго губернатора.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, 29 октября с. г. назначается на средства Его Императорскаго Величества Государя Императора поминальный обѣдъ по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III для бѣдныхъ жителей города Харькова.

Поминальный обѣдъ устраивается: 1) въ помѣщеніи склада Клеменова на Конной площади и 2) въ помѣщеніи сборнаго военнаго пункта на Привокзальной площади.

Билеты на поминальный обѣдъ выдаются: 1) членами Харьковскаго Благотворительнаго Общества въ ихъ квартирахъ и 2) чинами полиціи въ полицейскихъ участкахъ. За полученіемъ билетовъ слѣдуетъ обращаться въ вышеупомянутыя мѣста 27 октября, съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера и 28 октября, съ 10—12 час. утра, послѣ чего выдача билетовъ прекращается.

Къ обѣду будетъ подано: 1) щи, 2) пироги, 3) кисель, 4) медъ или пиво.

Обѣдъ начинается въ 10 час. утра и происходитъ въ 3 очереди. Обѣдающіе должны предъявить свои билеты.

Гостинница бр. Проспер.

Обѣды отъ 60 копѣекъ до 2-хъ рублей, отъ 1 часу до 7 часовъ, завтраки и ужины à la carte. CUISINE SOIGNÉE ET VINS DES MEILLEURS CRUS. Постоянно получаются разные primeurs.

УСТРИЦЫ остендскія и крымскія. 30 2

Совѣтъ старшинъ ХАРЬКОВСКАГО СОБРАНІЯ ВРАЧЕЙ

имѣетъ честь просить гг. членовъ собранія пожаловать на молебенъ по случаю открытія собранія въ воскресенье, 30 октября, въ 1 часъ дня. Конторская улица, д. Енуровскаго, № 5. 2—1

Отъ Харьковскаго Полицiймейстера.

28-го октября, въ пятницу, въ девятый день кончины въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, въ каковой день прослѣдуетъ черезъ Харьковъ траурный поѣздъ съ тѣломъ почившаго ГОСУДАРЯ, жителямъ города предоставляется выставить на домахъ траурные флаги въ ознаменованіе общей народной скорби.

28 октября, въ пятницу, въ годовой день кончины

ФЕЛИКСА ЯКОВЛЕВИЧА ПЛАТОНОВА,

въ Успенскомъ соборѣ, у Святителя Николая, будетъ отслужена панихида въ восемь часовъ утра. 2—1 5639

Харьковскій Городской голова

приглашаетъ гг. гласныхъ прибыть въ экстренное засѣданіе думы 27-го числа октября, въ 2 часа 30 минутъ дня. 1—1

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ дамскихъ и дѣтскихъ шляпъ

М. Ф. КРИЧЕВСКОЙ.

Полученъ громаднѣйшій выборъ готовыхъ искусственныхъ ЦВѢТОВЪ ДЛЯ ВѢНКОВЪ.

5635 *Пассажъ, № 3, совмѣстно съ магазин. М. И. Кузяева.* 1—1

ОТЪ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ.

Декабря 1-го сего 1894 года въ Московской Городской Управѣ будутъ произведены торги на выполненіе работъ по устройству части верхняго загороднаго канализаціоннаго кирпичнаго канала въ тоннелѣ, длиною 1,200 саженъ. Производство означенныхъ работъ исчислено по предварительной смѣтѣ, за исключеніемъ стоимости матеріаловъ для каменной кладки, которые будутъ отъ города, въ 141,679 руб. 95 коп. Предварительную смѣту и кондиціи на эти работы можно осматривать въ Канализаціонномъ Отдѣлѣ Городской Управы во всѣ присутственные дни, отъ 11 ти до 3-хъ часовъ. Заявленія къ торгамъ должны быть поданы въ запечатанныхъ конвертахъ съ означеніемъ въ процентахъ предлагаемой скидки со смѣтныхъ цѣнъ и до начала торговъ долженъ быть внесенъ въ кассу Городской Управы залогъ въ размѣрѣ 5% съ подрядной суммы. 5—3

Контора для рекомендаціи кормилецъ АКУШЕРКИ ДЬЯЧКОВОЙ

помѣщается на Сумской ул., д. Чикиной, № 20. Пріемъ и осмотръ кормилицъ ежедневно подъ наблюденіемъ врача. 5635 1—1

ДОКТОРЪ АДАМОВЪ.

Леченіе, пломбированіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ. Николаевская площадь, д. Анненковой, возлѣ церкви Св. Николая. 5627 5—1

КАМЕНЬ МОСТОВИКЪ ТВЕРДОЙ ПОРОДЫ,

оставшійся отъ вновь сооруженной мостовой по Университетской ул. и находящійся на Торговой и Николаевской пл. г. Харькова, продается, кубическая сажень девяносто руб., пудъ одиннадцать копѣекъ. Адресъ продавца: Г. Т. Стешенко, спросить въ городской управѣ. 5530 5—4

ДОКТОРЪ ВОЛПЯНСКІЙ

Петровскій пер., д. № 4, ряд. съ Рус. Общ. СИФИЛИСЪ, БОЛѢЗНИ КОЖИ и МОЧЕПОЛОВЫЯ. Отъ 9—12 ч. и отъ 5—7 ч. веч. ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ СЕАНСЫ ОТЪ 4 Ч. ДНЯ. 2024 160—81

ДОКТОРЪ Л. Р. РАЙНЕСЪ

принимаетъ по КОЖНЫМЪ, МОЧЕПОЛОВЫМЪ, СИФИЛИСУ и ГОРЛОВЫМЪ болѣзнямъ отъ 9 до 12 ч. и отъ 6 до 8 ч. в. Нѣмецкая, д. № 2, прот. Николаевск. церкви. 10—5

ДОКТОРЪ *М. Л. Рабиновичъ.*

Сифилисъ, накожныя и мочеполовыя болѣзни.

Пріемъ отъ 9—11 ч. утра и отъ 5—8 ч. веч. Екатеринославская, д. Гринева, № 16, противъ гостинницы Венони. 5559 7—3

ПРЕДЛАГАЮТЪ КУПИТЬ *РУДНИКЪ*

по сосѣдству съ Павловскимъ рудникомъ А. Г. П. О. въ полномъ ходу шахта, со всѣми необходимыми приспособленіями. Обращаться письменно и лично: ст. Алмазная, Екатерининской дороги, къ агенту Немеровскому. 5533 5—3

ПРОДАЕТСЯ

пара вороныхъ жеребцовъ съ аттестатами. Почтовый пер., д. № 4-й, спросить кучера. 5572 7—3

Окончившій университетъ ищетъ урока или друг. занятій. До востребов. почтов. отдѣленіе на Сумской улицѣ, Т. Т. Т. 5625 10—2

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ прошломъ году редакція увеличила форматъ „Южнаго Края“ до размѣра большихъ столичныхъ газетъ, не только не возвысивъ при этомъ подписной цѣны, но даже уменьшивъ ее для городскихъ подписчиковъ съ 12 рублей на 10.

Съ 1 января 1895 года редакція УМЕНЬШАЕТЪ ПОДПИСНУЮ ЦѢНУ И ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ съ 12 руб. 50 коп. НА 11 РУБ. въ годъ съ доставкою и пересылкою.

„Южный Край“ выходитъ *ВЪ РАЗМѢРѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ*, имѣя въ каждой страницѣ *ПО СЕМИ СТОЛБЦОВЪ*.

По понедѣльникамъ и вообще въ дни послѣпраздничные (за исключеніемъ немногихъ дней, слѣдующихъ за главными годовыми праздниками) „Южный Край“ будетъ выходить и впредь *ВЪ РАЗМѢРѢ ПОЛНАГО №-ра*.

Въ случаѣ надобности, когда того будетъ требовать обиліе матеріаловъ, „Южный Край“ будетъ выходить по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ размѣрѣ *ПОЛУТОРА* листа.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ НА 1895 ГОДЪ.

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ ИНОГОРОДНЫМЪ:

На 12 мѣс.	11 р.	— к.	На 6 мѣс.	7 р.	— к.
„ 11 „	10 „	50 „	„ 5 „	6 „	— „
„ 10 „	10 „	— „	„ 4 „	5 „	— „
„ 9 „	9 „	20 „	„ 3 „	4 „	— „
„ 8 „	8 „	50 „	„ 2 „	3 „	— „
„ 7 „	7 „	80 „	„ 1 „	1 „	50 „

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ *для иногородныхъ*: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му марта 3 руб., къ 1-му іюня 3 руб. и къ 1-му сентября остальные 2 рубля.

О желаніи вносить деньги въ разсрочку должно быть непремѣнно заявлено въ письмѣ, при которомъ отправленъ первый взносъ.

Grand Hôtel.

MENU ОБѢДА.

Щи лѣнивыя, супъ съ потрохами съ лапшей, пирожки.
Утки съ оливками.
Камбола с. голландскій.
Жаркое—ростбифъ, салатъ.
Мороженое ванильное.

ОСТЭНДСКІЯ УСТРИЦЫ.

Обѣды въ 60 копѣекъ, въ 80 коп., въ 1 руб. 2 руб.; завтраки 30 коп., ужины 40 к. и à la carte. Отдѣльные кабинеты, №№ отъ 1 руб. Постоянное полученіе разныхъ гастрономическихъ новостей. 30—28

При этомъ № для гг. иногороднихъ подписчиковъ разсылается объявленіе книжнаго магазина С. Я. ЧАПЛЫГИНА, въ Кіевѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Кончина Императора Александра III. Н. Балабухи.
Вѣнки на гробъ почившаго въ Бозѣ Императора.
Харьковъ 26 го октября 1894 года.
О русскомъ самодержавіи. Н. Ч.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Телеграммы.
Послѣднія извѣстія.
Мѣстная хроника.
Вѣсти съ юга: корресп. „Южн. Края“ изъ Екатеринослава.—Изв. др. газ.
Внѣшнія извѣстія.
Судебная хроника.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: Новое произведеніе Зудермана. Е. Эмби.

КОНЧИНА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Ялта.

(Отъ нашего корреспондента).

23 октября, въ воскресенье, на пароходѣ добровольнаго флота „Орелъ“ прибыли изъ Севастополя принцъ и принцесса Уэльскіе. На пристани у мола была устроена особая приморская бесѣдка, украшенная коврами и зеленью, съ которой былъ проложенъ трапъ на пароходъ „Орелъ“. На встрѣчу Высокимъ Путешественникамъ прибылъ на пристань генералъ-адмиралъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ съ чинами свиты и Таврическимъ губернаторомъ шталмейстеромъ Лазаревымъ. Съ пристани принцъ и принцесса Уэльскіе изволили прямо отбыть въ Ливадію поклониться праху въ Бозѣ почившаго Монарха. Ялтинское городское и ремесленное общества, а равно купечество приготовляются возложить на гробъ Императора серебряные вѣнки, а мѣщанское общество и биржа вѣнки изъ зелени. Отмѣчаемъ эти вѣнки, какъ первые „общественные“, возлагаемые на гробъ Возлюбленнаго Монарха. Когда передъ читателями будутъ лежать эти строки, то тѣло въ Бозѣ почившаго Монарха будетъ уже перенесено изъ малаго Ливадійскаго дворца, гдѣ оно нынѣ покоится, въ Ливадійскую церковь, куда будетъ допущены для прощальнаго поклоненія всѣ вѣрноподданные. 23 октября на улицахъ города Ялты былъ расклеенъ Высочайшій манифестъ о совершившемся миропомазаніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Александры Ѳеодоровны. Какъ раньше было уже сообщено, тѣло въ Бозѣ почившаго Императора покоится въ нижнемъ этажѣ Малаго дворца. Это тотъ дворецъ, въ которомъ покойный Государь жилъ еще Наслѣдникомъ и каковой Онъ избиралъ своимъ мѣстопребываніемъ и при дальнѣйшихъ посѣщеніяхъ Ливадіи. Ко дню перенесенія тѣла Государя Императора въ Ялту ожидается вся Черноморская броненосная эскадра. Подобное посѣщеніе всею эскадрой ялтинскихъ водъ было лишь въ маѣ прошлаго 1893 года, когда она собралась сюда ко дню рожденія Государя Наслѣдника, нынѣ Государя Императора Николая Александровича. Нынѣ у ялтинскаго мола почти безсмѣнно стоитъ лишь военный пароходъ „Эрекликъ“.

Опустѣвшая сравнительно въ срединѣ октября, Ялта снова полна пріѣзжими, снова чуть ли не съ боя приходится получать номера въ гостинницахъ. Другая бѣда—это недостатокъ лошадей на соединительныхъ почтовыхъ трактахъ, Севастопольскомъ и Симферопольскомъ. Здѣсь и люди и кони совершенно выбились изъ силъ. Каждый день пріѣзжаютъ десятки новыхъ посѣтителей, кто по дѣламъ службы, кто изъ желанья въ послѣдній разъ поклониться Обожаемому Монарху.

На дняхъ на военномъ крейсерѣ „Память Меркурія“ прибылъ главный командиръ Черноморскихъ портовъ и флота, вице-адмиралъ Копытовъ.

Не можемъ не отмѣтить того страннаго факта, что иностранныя газеты командировали гораздо больше корреспондентовъ, чѣмъ наша отечественная пресса. Такъ, напримѣръ, нашими многочисленными столичными газетами посланы лишь 4 человѣка: г. Прокофьевъ, баронъ Нольде, Іогансонъ и Готбергъ, кромѣ того отъ „Сѣв. Тел. Аг.“ командированъ г. Коровинъ. Изъ провинціальныхъ-же газетъ послалъ своего спеціальнаго корреспондента лишь „Южный Край“. Среди корреспондентовъ иностранныхъ газетъ есть и женщина—г-жа Виртъ, отъ „Neue Freie Presse“. Въ первый разъ турецкая пресса послала своего представителя.

До какой степени интересуются иностранцы нашимъ Крымомъ, показываетъ тотъ фактъ, что здѣшніе фотографы получили изъ Америки заказъ на высылку видовъ Ялты и Ливадіи; приходится жалѣть, что у насъ не имѣется хорошихъ фотографовъ. Работа на телеграфѣ какъ въ Ливадіи, такъ и въ Ялтѣ страшная; депеши залеживаются по двое сутокъ и отправителей приглашаютъ сдѣлать на депешѣ „отправить при возможности“. Хорошо еще въ другихъ отношеніяхъ, что намъ, корреспондентамъ, не встрѣчается препятствій, благодаря любезному содѣйствію начальника дворцовой полиціи полковника Ширинкина.

Н. Н. Балабуха.

Петербургскія газеты сообщаютъ, что прибытіе печальнаго поѣзда съ останками въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ Петербургъ ожидается 1-го или 2-го ноября. Въ Москвѣ траурный поѣздъ пробудетъ въ теченіе сутокъ.

„Пет. Газ.“ сообщаетъ, что въ Ливадію отправленъ особый траурный вагонъ для праха въ Бозѣ почившаго Государя Александра Александровича. Траурный вагонъ имѣетъ сходство на видъ съ багажнымъ, окрашенъ въ черную краску; внутренность его отдѣлана чернымъ сукномъ; посрединѣ вагона помѣщенъ катафалкъ.

Въ день прибытія печальнаго поѣзда въ Петербургъ весь вокзалъ Николаевской желѣзной дороги будетъ задрапированъ чернымъ сукномъ. Движеніе обыкновенныхъ поѣздовъ будетъ пріостановлено съ 12 час.

24-го октября на Николаевской желѣзной дороги началась нагрузка придворныхъ каретъ и 140 лошадей, предназначенныхъ спеціально въ Москву; въ числѣ каретъ 16 золотыхъ.

Въ виду отсутствія установленнаго образца для траурныхъ флаговъ, въ Петербургѣ предполагается вывѣсить обыкновенные флаги съ траурными бантами; флагштоки будутъ черные, перевитые бѣлой матеріей.

Вѣнки на гробъ почившаго въ Бозѣ Императора.

По словамъ „Пет. Газ.“, всѣ серебряные магазины завалены заказами на серебряные вѣнки для возложенія на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Между прочими получены слѣдующіе заказы: отъ военнаго министра серебряный вѣнокъ съ Георгіевскою лентою, на которой имѣется надпись: „Начальнику рущукскаго отряда отъ начальника его штаба“; вѣнокъ этотъ величиною 3/4 аршина; большой серебряный вѣнокъ съ пальмами „отъ дворянства Таврической губерніи“, вѣнокъ этотъ стоимостью въ 600 рублей; отъ торговцевъ Апраксина рынка—большой серебряный вѣнокъ съ серебряною короною, цѣнность до 700 р.

— На гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора будетъ возложенъ отъ г. Москвы массивный серебряный вѣнокъ изъ миртъ, перекинутыхъ пальмовой вѣтвью, съ эмалевымъ гербомъ г. Москвы и въ срединѣ съ золотымъ вензелемъ почившаго Государя, съ надписью: „Царю-Миротворцу Александру III—Москва“. Отъ московскаго дворянства предполагается возложить массивный золотой вѣнокъ, съ пальмовыми и миртовыми вѣтвями, болѣе 1 арш. вышиною, съ надписью: „Возлюбленному Государю Императору отъ московскаго дворянства“; отъ артистовъ московскихъ Императорскихъ театровъ имѣетъ быть возложенъ золотой съ серебромъ вѣнокъ, съ Императорской короной наверху, вензелемъ усопшаго Государя въ срединѣ и лирой внизу, съ надписью: „Державному Отцу и Покровителю Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Александровичу“. Въ московскихъ магазинахъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій изготовляется въ настоящее время множество вѣнковъ для возложенія на гробъ Императора Александра III по заказу различныхъ учрежденій города Москвы и провинціальныхъ городовъ: отъ московскаго купеческаго общества, отъ московскаго биржеваго комитета, отъ Александровскаго коммерческаго училища, отъ Александровскаго военнаго училища „Отцу-Благодѣтелю, Незабвенному Шефу Александровскаго военнаго училища“; отъ Императорскаго московскаго скаковаго Общество; отъ русскихъ караимовъ; отъ итальянской колоніи въ Москвѣ; отъ англійской колоніи и нѣмецкой колоніи въ Москвѣ; отъ орловскаго, харьковскаго, тамбовскаго, тверскаго и владимірскаго дворянства; отъ елецкаго дворянства; отъ г. Екатеринослава, отъ екатеринославскаго губернскаго земства; отъ г. Орла; отъ орловскаго окружнаго суда, отъ чиновъ орловскаго губернскаго правленія и канцеляріи губернатора, отъ чиновъ орловскаго акцизнаго управленія; отъ служащихъ Александровскаго института въ Орлѣ; отъ елецкаго городскаго общества; отъ пермскаго городскаго общества „Незабвенному Царю-Миротворцу“; отъ Общества Кіево-Воронежской жел. дороги „Носителю непоколебимой правды и мира“.

— „Нов. Вр.“ телеграфируютъ изъ Парижа, что отъ парижской прессы на гробъ усопшаго Монарха посылается замѣчательный вѣнокъ, работы знаменитаго скульптора Фальгнера.

Телеграммы изъ за-границы.

Берлинъ, 24 октября. Въ 2 ч. пополудни въ русской церкви совершено торжественное заупокойное богослуженіе по Императорѣ Александрѣ III. Императоръ Вильгельмъ прибылъ къ богослуженію прямо изъ Потсдама. Далѣе присутствовали: принцы королевскаго дома, принцы другихъ германскихъ царствующихъ домовъ, члены императорской главной квартиры, генералы, командиры стоящихъ въ Берлинѣ полковъ, офицеры полка имени Императора Александра III; отъ полка этого былъ выставленъ и почетный караулъ съ музыкой, съ четырьмя покрытыми флеромъ знаменами и въ историческихъ гренадерскихъ шапкахъ. Кромѣ того присутствовали имперскій канцлеръ Гогенлоэ, статсъ-секретари, въ томъ числѣ Маршаллъ, министры и дипломатическій корпусъ. Императоръ и принцъ Леопольдъ были въ русскихъ мундирахъ. Императоръ у входа встрѣченъ былъ посломъ и составомъ посольства. Въ церкви всѣмъ присутствующимъ, также императору, розданы были восковыя свѣчи. При входѣ императора началась панихида. Послѣ богослуженія императоръ былъ съ визитомъ у графини Шуваловой съ цѣлью выразить свое соболѣзнованіе. Затѣмъ графиня принимала имперскаго канцлера.

— Императоръ Вильгельмъ II узналъ о смерти русскаго Государя Императора, по телеграфу, за обѣдомъ въ казармахъ гренадерскаго Фридриха-Вильгельма IV полка. Онъ произнесъ при этомъ слѣдующую рѣчь: „Сейчасъ я узналъ о большомъ горестномъ событіи. Его Величество русскій Царь опочилъ. Императоръ Николай II вступилъ на тронъ отца, и на Его долю выпало тяжкое бремя, какое никогда не выпадало, быть можетъ, на долю властителя. Мы, собравшіеся здѣсь, вѣрные традиціямъ, не можемъ не вспомнить о братствѣ по оружію, всегда связывавшемъ насъ съ русскимъ Царствующимъ Домомъ. Соединимся же въ одномъ чувствѣ вокругъ молодаго Царя, и пожелаемъ, чтобы небо даровало Ему силы для высокихъ обязанностей, выпавшихъ на Его долю. Да здравствуетъ императоръ Николай II. Ура!“ Музыка исполнила русскій гимнъ. Надъ потсдамскимъ дворцомъ полуспущенъ императорскій штандартъ. При королевскомъ прусскомъ дворѣ наложенъ трауръ на четыре недѣли. Всѣ берлинскіе театры были закрыты. Въ Петербургъ выѣзжаютъ принцъ Генрихъ Прусскій и великій герцогъ гессенскій.

Вѣна, 23 октября. Императоръ въ полдень прибылъ къ русскому послу для выраженія своего соболѣзнованія и оставался въ посольскомъ дворцѣ съ полчаса.

— 24-го октября. Въ полдень открылось засѣданіе рейхсрата. Президентъ баронъ Хлумецкій произнесъ слѣдующую рѣчь: „Европа оплакиваетъ кончину Императора Александра. (Всѣ депутаты подымаются съ мѣстъ). Бывшій еще недавно въ полномъ обладаніи физическими силами и мірскою властью, руководившій еще недавно Своей необъятной имперіей и участвовавшій въ опредѣленіи теченія міровой исторіи, Царь былъ настигнутъ коварною болѣзнью и унесенъ неумолимою смертью послѣ тяжкихъ, геройски перенесенныхъ страданій. Это трагическое, глубоко захватывающее событіе во всемъ свѣтѣ вызвало самое горячее участіе, и въ нашихъ сердцахъ пробудило искреннее сочувствіе. Но мы оплакиваемъ въ Почившемъ и вѣрнаго испытаннаго Друга нашего возлюбленнаго Императора. Члены Императорскаго Дома! Вы особенно болѣзненно ощущаете эту потерю. Мы, народы Австріи, дѣлимъ съ Вами горе, постигшее Императорскій Домъ. Незабвеннымъ останется въ Австріи и то, что почившій Царь былъ вѣрнымъ стражемъ всесвѣтнаго мира: съ полнымъ правомъ могъ Его Державный Преемникъ возвѣстить это Своему народу. Поднявшись съ мѣстъ, вы какъ бы выразили согласіе съ этими моими словами и тѣмъ постановляете, чтобы эта траурная манифестація рейхсрата занесена была въ протоколъ на вѣчныя времена“. (Горячія одобренія).

Стокгольмъ, 23-го октября. Въ русской посольской церкви совершено сегодня заупокойное богослуженіе въ присутствіи: короля, наслѣднаго принца, принца Карла, шведскихъ и норвежскихъ министровъ, дипломатическаго корпуса и членовъ русской колоніи.

ХАРЬКОВЪ.

26-го октября 1894 года.

Въ отвѣтныхъ телеграммахъ Государя Императора на всеподданнѣйшій докладъ г. министра юстиціи на телеграммы с. петербургскаго митрополита и на телеграмму московскаго губернскаго предводителя дворянства князя Трубецкого, заключающія въ себѣ выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ Правительствующаго Сената, Святѣйшаго Синода и московскаго дворянства, встрѣчаются слова, проливающія свѣтъ на политическую программу новаго царствованія.

Въ телеграммѣ, обращенной къ министру юстиціи, Государь Императоръ говоритъ: „Я не сомнѣваюсь найти въ немъ (Сенатѣ) содѣйствіе къ служенію дорогой родинѣ *по пути, указанному незабвеннымъ Родителемъ*.

Если Государь Императоръ намѣренъ слѣдовать по пути, указанному Его Родителемъ, то, значитъ, новое царствованіе будетъ не только по времени, но и по существу держаться тѣхъ же основныхъ началъ царствованія предшествовавшаго.

Въ телеграммѣ, полученной отъ Государя Императора с.-петербургскимъ митрополитомъ, Его Величество выражаетъ намѣреніе посвятить всѣ свои силы, *слѣдуя примѣру* усопшаго Родителя, „*служенію*“ Россіи и „*православной церкви*“.

Это послѣднее заявленіе встрѣтило сочувственный откликъ во всемъ русскомъ народѣ и на всемъ православномъ Востокѣ, привыкшемъ видѣть въ русскомъ Царѣ защитника православія. Нельзя при этомъ не подчеркнуть того, что Государь Императоръ говоритъ о служеніи не русской Православной Церкви только, а о служеніи Православной Церкви вообще.

Въ телеграммѣ, полученной отъ Его Величества московскимъ предводителемъ дворянства, дворянство именуется „русскимъ сердцемъ“. „Въ единеніи съ нимъ, говоритъ Его Величество: я найду силы совершить тяжелый подвигъ, выпавшій такъ рано на мою долю“. Этотъ первый отзывъ Государя Императора о русскомъ дворянствѣ показываетъ, что оно не будетъ забыто и въ предстоящіе годы новаго правленія.

Во всѣхъ трехъ телеграммахъ Государь Императоръ упоминаетъ о Своемъ „*служеніи*“ дорогой родинѣ. Этимъ однимъ словомъ „*служеніе*“, столь трогательнымъ и знаменательнымъ въ устахъ Молодаго Самодержца, ясно сказывается Его взглядъ на призваніе неограниченнаго монарха. По примѣру Своего геніальнаго предка Петра Великаго, Онъ смотритъ на Себя, какъ на перваго Слугу государства. Съ этой же точки зрѣнія Онъ, какъ мы видѣли, смотритъ и на свои отношенія къ церкви. Это значитъ, что русское самодержавіе не имѣетъ ничего общаго съ произволомъ восточныхъ деспотій и полицейскихъ государствъ Запада. Оно сводится къ безкорыстному и самоотверженному служенію Россіи и церкви, но служенію свободному, чуждому всякихъ сдѣлокъ съ посторонними давленіями и не признающему надъ собой никакого контроля, кромѣ отвѣтственности передъ Богомъ, собственной совѣстью и исторіей и руководимому исключительно интересами страны и справедливостью.

Вопросъ о наилучшей постановкѣ продовольственнаго дѣла не перестаетъ занимать администрацію и земства. Въ частности же не менѣе видное значеніе имѣетъ и успѣшное взысканіе продовольственныхъ долговъ, накопившихся за населеніемъ многихъ губерній въ теченіе 1891 и 1892 годовъ. Въ послѣднее время особенно много голосовъ раздается въ пользу устройства общественныхъ запашекъ въ томъ или другомъ видѣ, а по сообщенію столичныхъ газетъ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ выработанъ и проектъ правилъ объ общественныхъ запашкахъ. Авторы различныхъ проектовъ, признавая за обязательнымъ введеніемъ общественныхъ запашекъ единственное средство, которое наилучшимъ образомъ можетъ служить дѣлу образованія продовольственныхъ запасовъ на случай неурожая, подробно исчисляютъ, насколько общественная запашка выгодна для каждаго сельскаго общества, какъ, при среднемъ урожаѣ, на небольшомъ сравнительно участкѣ земли возможно получить такой доходъ, который, за полнымъ обезпеченіемъ продовольственной повинности, т. е. обязательной засыпки въ общественный магазинъ, будетъ покрывать всѣ платежи, лежащіе на обществѣ и даже еще, пожалуй, останется кое-что на школу, благотворительность или на благоустройство селенія и т. п. Такіе разсчеты подтверждались ссылками на отдѣльные, правда, весьма не многочисленные случаи общественныхъ запашекъ, давшихъ очень существенные результаты.

Но какъ теорія, такъ и практика даетъ матеріалъ и для скептическаго отношенія къ спасительному значенію общественныхъ запашекъ. Такого рода коллективныя предпріятія могутъ успѣшно вестись лишь при общемъ къ нимъ сочувствіи. Между тѣмъ въ проектахъ дѣло почти всегда идетъ о принудительномъ ихъ введеніи. Здѣсь прежде всего выступаетъ на сцену вопросъ о раздробленности кресть-

янскихъ надѣловъ, при каковой раздробленности выдѣленіе болѣе или менѣе значительнаго участка земли оставило бы крестьянъ безъ собственнаго хозяйства. Затѣмъ не менѣе труднымъ дѣломъ является и организація работъ на общественномъ участкѣ съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ ихъ между всѣми домохозяевами. Въ этомъ отношеніи весьма поучителенъ опытъ тѣхъ районовъ, въкоторыхъ общественныя запашки нашли себѣ уже болѣе или менѣе широкое примѣненіе.

По имѣющимся даннымъ, общественныя запашки существуютъ теперь въ 19 губерніяхъ. Наиболѣе убѣдительнымъ доводомъ въ пользу нежелательности обязательнаго введенія ихъ могъ бы послужить опытъ Самарскаго земства, который былъ сдѣланъ, повидимому, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Самарское губернское земское собраніе, разрѣшая вопросъ о выдачѣ продовольственныхъ ссудъ населенію, пострадавшему отъ неурожая въ 1891 году, постановило, что ссуды будутъ выдаваться подъ непремѣннымъ обязательствомъ, чтобы крестьяне даннаго общества устроили у себя общественныя запашки для обезпеченія правильнаго возврата выдаваемой ссуды. Самарское земство, принадлежа къ сторонникамъ обязательныхъ общественныхъ запашекъ, пожелало воспользоваться представлявшимся удобнымъ случаемъ для введенія ихъ въ губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно обратилось съ запросами къ мѣстнымъ свѣдущимъ людямъ о результатахъ введенія общественныхъ запашекъ и, въ частности, объ отношеніи къ этому дѣлу крестьянскаго населенія. Изъ 34 отвѣтовъ только въ 13 указывается на болѣе или менѣе сочувственное отношеніе. Въ остальныхъ категорически заявляется, что населеніе относится къ запашкамъ довольно враждебно.

Въ числѣ причинъ, вызывающихъ недружелюбное отношеніе крестьянъ къ введенію запашекъ, авторы отвѣтовъ прежде всего останавливаются на малоземельи, являющемся результатомъ раздробительности надѣловъ. Крестьяне тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ заводятся общественныя запашки, въ большинствѣ имѣютъ малые надѣлы и потому крайне неохотно уступаютъ часть ихъ въ общественное пользованіе, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда польза отъ запашки кажется имъ сомнительной. Въ крайнемъ случаѣ, когда земство ставитъ обязательнымъ условіемъ полученія ссудъ введеніе общественныхъ запашекъ, крестьяне вводятъ запашки, но въ результатѣ получается, что населеніе относится по большей части недружелюбно, дѣло ведется очень небрежно и исполняется только подъ давленіемъ управы и земскихъ начальниковъ.

Вотъ этимъ-то „крайнимъ случаемъ“ Самарское земство и пожелало воспользоваться. Казалось, что успѣхъ дѣла вполнѣ обезпеченъ: если въ населеніи и было какое нерасположеніе противъ общественныхъ запашекъ, то нужда въ продовольствіи, необходимость получить ссуду должна была, повидимому, заставить отказаться отъ предвзятаго отношенія къ дѣлу и спокойно подчиниться налагаемому обязательству. Но въ дѣйствительности вышло вовсе не такъ. Очень многія сельскія общества, терпѣвшія сильную нужду, доходившую прямо до голода, самымъ рѣшительнымъ образомъ отказались взять на себя обязательство завести общественную запашку. Это противодѣйствіе со стороны населенія было до того упорно, что оно очень осложнило правильную и своевременную выдачу продовольственныхъ ссудъ и привело мѣстами къ значительному обостренію нужды, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже вызвало безпорядки. Къ другимъ опытамъ введенія общественныхъ запашекъ мы обратимся въ слѣдующей статьѣ.

О русскомъ самодержавіи.

IV.

Если бы у насъ не было самодержавія, Россія никогда не сплотилась бы въ одинъ сильный и громадный политическій организмъ. Не случайно, а въ силу разумной необходимости, собирателями русскихъ земель сдѣлались самодержавные московскіе князья. Не стѣсненные ни капризами народа, ни аристократическими притязаніями бояръ, они могли неуклонно слѣдовать разъ усвоенной системѣ и добиваться своихъ цѣлей изъ поколѣнія въ поколѣніе, пользуясь всѣми выгодами своего положенія. Это давало имъ громадныя преимущества передъ ихъ соперниками и врагами. Взять хотя бы, въ видѣ примѣра, съ одной стороны, Новгородъ и Псковъ съ ихъ народоправствомъ, а съ другой стороны—московскихъ князей съ ихъ неограниченной властью. Въ Новгородѣ и во Псковѣ господствовалъ какой-то странный республиканскій режимъ, сильно смахивавшій на анархію. Князья призывались и изгонялись по прихоти вѣча. Ихъ владычество бывало обыкновенно кратковременно, вслѣдствіе чего даже самые даровитые изъ нихъ оказывались безсильными сдѣлать что нибудь существенно полезное для уврачеванія тяжкихъ внутреннихъ недуговъ обоихъ городовъ. Вѣче—этотъ верховный рѣшитель судебъ Новгорода и Пскова, зачастую превращалось въ разнузданную и дикую толпу, рѣшавшую дѣла дракою, при чемъ, конечно, не обходилось дѣло безъ подкуповъ и закулисныхъ интригъ. Верховодя всѣмъ de jure, вѣче было, въ дѣйствительности, лишь орудіемъ богатыхъ и вліятельныхъ гражданъ, подкапывавшихся другъ подъ друга и составлявшихъ изъ голотьбы партіи, при чемъ, конечно, имѣлись въ виду узко эгоистическія цѣли. Всѣмъ этимъ искусно пользовались сосѣднія иноземныя державы въ своихъ интересахъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ ни въ Новгородѣ ни во Псковѣ не могло быть устойчивой политики, ни твердой власти. Немудрено, что обѣ республики не могли устоять при столкновеніи съ Москвой, неудивительно, что и другія русскія княжества, въ которыхъ центральная власть была стѣсняема то боярскими притязаніями, то вмѣшательствомъ народа въ дѣла правленія, тоже не выдержали соперничества съ Москвой и лишились своей политической самостоятельности.

Въ московскомъ самодержавіи заключается разгадка и того торжества, какимъ закончилась многолѣтняя борьба Россіи съ ея исконными врагами татарами и поляками. Если бы въ Польшѣ королевская власть не пала такъ низко, Россіи не легко было бы сломить Посполитую Рѣчь и сначала отторгнуть отъ нея Малороссію, а затѣмъ въ XVIII столѣтіи приступить къ раздѣлу остальныхъ земель польской короны. Россія вела борьбу съ Польшей, дѣйствуя какъ одинъ человѣкъ, безпрекословно повинуясь велѣніямъ царской власти. Поляки же связывали своихъ королей по рукамъ и ногамъ, безчинствовали на сеймахъ и, дорожа всего болѣе своими шляхетскими вольностями, довели свою армію и свои вооруженныя силы до сущаго убожества. Очевидно, что расшатанная и разъѣденная внутренними смутами Польша, съ ея буйными и своевольными панами, рано или поздно должна была пасть подъ ударами бѣднаго, слабонаселеннаго и мало культурнаго, но прекрасно дисциплинированнаго и разумно управляемаго московскаго государства. Такъ и случилось.

Великое преимущество обрѣла Россія въ своемъ самодержаніи и при сведеніи счетовъ съ Золотой Ордой и съ Казанью. Если бы Золотая Орда и Казань не были раздираемы междоусобіями и если бы въ нихъ не мѣнялись такъ часто ханы по прихоти богатыхъ и знатныхъ мурзъ, то и дѣло производившихъ дворцовые перевороты, Россіи не удалось бы такъ легко отдѣлаться отъ татарскаго ига и татарскихъ погромовъ.

V.

Московское самодержавіе было созданіемъ великорусскаго государственнаго генія. Вотъ почему великорусское племя и сдѣлалось объединителемъ всея Россіи и получило такую притягательную силу для Малороссіи. Если бы московскіе князья не были самодержавными, они никогда не достигли бы того могущества, которое выпало на ихъ долю и, вмѣстѣ съ тѣмъ, никогда не пріобрѣли бы въ глазахъ малороссовъ того обаянія, которымъ они пользовались у своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, тяготившихся польскимъ игомъ. Между развитіемъ московскаго самодержавія и присоединеніемъ Малороссіи къ Москвѣ существуетъ самая тѣсная связь. А присоединеніемъ Малороссіи къ Великороссіи обусловливались всѣ дальнѣйшіе успѣхи Россіи. Безъ этого событія было бы немыслимо и превращеніе московскаго государства въ грозную имперію Петра Великаго и всѣ дальнѣйшіе успѣхи преобразованія.

Если бы въ Россіи не было самодержавія, ей не только не удалось бы достигнуть объединенія московскаго государства съ Малороссіей, но не удалось бы и закрѣпить это объединеніе, ибо въ Малороссіи уже и послѣ 1653 года не разъ проявлялись сепаратическія стремленія. Если-бы московское, а затѣмъ императорское правительства не противопоставляли имъ одной и той-же неуклонно послѣдовательной политики, то, Богъ вѣсть, чѣмъ-бы они кончились. Не нужно забывать, что Малую и Великую Россію тѣсно связывала одна православная вѣра. До великаго значенія національнаго сродства въ XVII вѣкѣ еще не додумались. Что же касается обычаевъ, нравовъ и общественныхъ порядковъ, то весьма многое изъ того, что пользовалось всеобщимъ сочувствіемъ на сѣверѣ, было чуждо и антипатично югу и его, съ великорусской точки зрѣнія, своевольному казачеству.

Короче сказать: безъ самодержавія было бы немыслимо объединеніе Россіи, а что сталось бы съ нами, если бы мы были разъединены и слабы—нечего объяснять. Смутное время, когда заходила рѣчь о раздѣлѣ русскаго государства между его сосѣдями, разъясняетъ этотъ вопросъ со всею точностью.

Только благодаря самодержавію Россія могла побѣдоносно выходить изъ всѣхъ своихъ испытаній, только благодаря ему она могла въ текущемъ столѣтіи отразить нашествіе Наполеона I-го и благополучно пережить севастопольскую оборону. Только благодаря самодержавію, собирающему всѣ силы страны подъ одно знамя, Россія можетъ смѣло смотрѣть въ будущее, не смущаясь воинственными замыслами своихъ недоброжелателей, которые и понынѣ мечтаютъ объ ея расчлененіи, о томъ, чтобы отбросить ее за Днѣпръ и за Волгу, о томъ, чтобы отторгнуть отъ нее и Польшу, и Литву, и Прибалтійскія губерніи, и Крымъ, и Кавказъ, и Бессарабію. Не нужно думать, что эти мечты раздѣляются лишь немногими фантазерами. Онѣ весьма популярны на западѣ и пользуются тамъ широкимъ сочувствіемъ массъ и руководителей общественной мысли и внѣшней политики. Только самодержавіе, благодаря которому вся Россія готова пожертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ и всѣми своими силами по первому требованію царя, сдерживаетъ всѣ эти мечтанія въ границахъ и лишаетъ ихъ возможности цѣликомъ или отчасти превратиться въ дѣйствительность.

Н. Ч.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

*** Въ историческомъ очеркѣ минувшаго царствованія „С.-П. В.“ отмѣчаютъ необыкновенные культурные успѣхи Россіи въ Азіи.

Значеніе Закаспійской дороги единогласно признано Европой. Закаспійская область быстро ростетъ и развивается. Благодаря образованію Мургабскаго Государева имѣнія изъ древнихъ земель Султанъ-Бента, въ краѣ производятся колоссальныя ирригаціонныя работы и опыты посѣва хлопка, причемъ первыя, несомнѣнно, обѣщаютъ успѣхъ въ будущемъ, а средне-азіатскій хлопокъ бойко конкуррируетъ уже и теперь на Макарьевской ярмаркѣ съ привознымъ американскимъ. Что касается политической и военной безопасности нашихъ средне-азіатскихъ владѣній, то она находится теперь подъ охраною ближайшаго друга и сподвижника М. Д. Скобелева, генералъ-лейтенанта А. Н. Куропаткина. Десятки лѣтъ, истекшихъ послѣ мирнаго подчиненія Россіи мервскихъ хановъ, оказалось вполнѣ достаточно, чтобы превратить туркменскихъ головорѣзовъ въ дисциплинированную милицію, составившую прекрасный боевой матеріалъ въ русскихъ рукахъ. Не оставляютъ желать лучшаго и наши отношенія къ Хивѣ и Бухарѣ.

Въ заключеніе своего очерка „Спб. Вѣд.“ говорятъ:

Императоръ Александръ III, отходя въ жизнь вѣчную въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ, оставилъ государственныя дѣла въ такомъ благоустроенномъ порядкѣ, въ какомъ, можетъ быть, ни одинъ изъ русскихъ государей не передавалъ ихъ своему державному преемнику. Глубоко замиренная и успокоенная внутри, Россія пользуется подобающимъ ей международнымъ уваженіемъ и авторитетомъ; ея политическое положеніе приведено къ счастливымъ комбинаціямъ, обезпечивающимъ какъ ей, такъ и иноземнымъ европейскимъ странамъ, блага продолжительнаго мира. Финансовая часть приведена въ блестящее положеніе, дефицитъ изгнанъ, смѣтныя превышенія доходовъ сдѣлались почти обычнымъ явленіемъ, государственная казна наполнена.

Новому царствованію открываются самыя счастливыя перспективы...

*** „Свѣтъ“ вспоминаетъ рѣчь Императора Александра III, обращенную къ волостнымъ старшинамъ во время московскихъ коронаціонныхъ празднествъ 1883 года.

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми обошли выстроившихся старшинъ. Во время обхода Ихъ Величествъ водворилась полнѣйшая тишина. Съ благоговѣйною радостью слѣдили за Ихъ Величествами выборные земли. Государь, обратясь къ старшинамъ, почтительно стоявшимъ въ отдаленіи, изволилъ произнести:

— Я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ, подойдите ближе.

Едва Государь произнесъ эти слова, какъ старшины единодушнымъ движеніемъ бросились къ Нему и въ одно мгновеніе окружили Государя Императора и Государыню Императрицу. Государь Императоръ изволилъ обратиться къ старшинамъ съ слѣдующими словами:

— Я очень радъ еще разъ видѣть васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ Нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ Мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются Нашими врагами. Всякая собственность, точно такъ-же, какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья.

*** Съ кончиной Императора Александра III,—говоритъ „Недѣля“,—кончается опредѣленная эпоха, нераздѣльно связанная съ личностью почившаго Монарха.

Недолгое царствованіе Александра III (всего 13 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и 19 дней) кончилось почти столь-же внезапно, какъ и началось, и необычайная судьба Императора поражаетъ воображеніе. Чудеснымъ образомъ сохранивъ жизнь въ страшной катастрофѣ въ Боркахъ, невредимо пронесенный Промысломъ надъ всѣми опасностями, Императоръ оставался неуязвимымъ для вражды стихійной и человѣческой лишь за тѣмъ, чтобы почить въ цвѣтѣ лѣтъ и въ полнотѣ душевныхъ силъ, среди преданнѣйшихъ словъ, въ тѣсномъ кругѣ любящаго Семейства, охраняемый заботами знаменитѣйшихъ врачей, обвѣваемый цѣлебнымъ воздухомъ благодатной южной природы, и, соединивъ на Себѣ искреннѣйшее сочувствіе и лучшія пожеланія чуть не всѣхъ странъ міра,—почить отъ болѣзни, подкрадывавшейся тайными, но вѣрными шагами и внезапно разразившейся, какъ гроза. Гроза, таившаяся, казалось, въ тяжелыхъ тучахъ, прошедшихъ благополучно, разразилась среди самаго яснаго неба, оттуда, откуда ея менѣе всего ожидали. Императоръ исполнилъ высокій долгъ Свой до конца.

*** Въ „Новостяхъ“ г. Михневичъ приводитъ историческую справку о царскихъ кончинахъ внѣ Петербурга.

Безвременная смерть постигла почившаго Императора Александра Александровича внѣ столицы и на далекомъ отъ нея разстояніи. Случай почти исключительный съ той поры, какъ Петербургъ сталъ резиденціею русскихъ государей. За все это время, т.-е. за сто девяносто лѣтъ, въ теченіи которыхъ царствовало тринадцать государей, только трое изъ нихъ скончались не въ Петербургѣ, именно: Петръ II, Александръ I и Александръ III.

Замѣчательно, что во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ смерть происходила въ высшей степени преждевременно и неожиданно.

Внукъ Петра Великаго, наслѣдовавшій престолъ послѣ недолго царствовавшей Екатерины I, императоръ Петръ II умеръ отъ оспы въ отрочествѣ, на третьемъ году своего царствованія, въ Москвѣ. Ему не исполнилось тогда еще и пятнадцати лѣтъ. Онъ одинъ изъ всѣхъ россійскихъ императоровъ похороненъ не въ усыпальницѣ Петропавловскаго собора въ Петербургѣ. Въ Москвѣ онъ скончался, въ Москвѣ же былъ и погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ покоятся его останки до сихъ поръ. Къ слову припомнимъ, что и Петръ III первоначально былъ погребенъ не въ фамильной императорской усыпальницѣ, а въ Александро-Невской лаврѣ. Сынъ его, императоръ Павелъ, по вступленіи на престолъ, повелѣлъ вырыть прахъ родителя, и вмѣстѣ съ тѣломъ матери, императрицы Екатерины II, торжественно перенесъ его изъ лавры въ Петропавловскій соборъ.

Императоръ Александръ I умеръ тамъ же на югѣ, гдѣ кончилъ нынѣ свои дни и императоръ Александръ III. Заслуживаетъ также вниманія то обстоятельство, что оба Государя скончались почти въ одинхъ и тѣхъ же лѣтахъ, именно—Александръ I на 49 году жизни, а Александръ III на 50.

Смерть Александра Павловича была также преждевременна и неожиданна. Онъ умеръ въ Таганрогѣ, куда заѣхалъ въ заботахъ о поправленіи здоровья не своего лично, а своей давно уже хворавшей супруги, императрицы Елизаветы Алексѣевны. Самъ Государь за нѣсколько дней до смерти былъ здоровъ, и, казалось, никому не могла придти въ голову даже тѣнь мысли объ его близкой кончинѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Отъ нашего корреспондента).

Ливадія, 26 октября, среда. Сегодня въ Ливадійской церкви, у гроба почившаго Государя Императора отслужены будутъ двѣ парадныя панихиды. Въ четвергъ назначено дальнѣйшее слѣдованіе моремъ въ Севастополь.

(„Отъ Сѣв. Телеграфн. Агентства“).

Ливадія, 26-го октября, среда. Сегодня, 25 го октября, Тѣло блаженной памяти Государя Императора положено во гробъ и въ 6 часовъ 40 мин. вынесено изъ Малаго дворца Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, принцемъ Уэльскимъ, королевичемъ Николаемъ, Великими Князьями Михаиломъ, Владиміромъ, Алексѣемъ, Сергѣемъ, Павломъ Александровичами, Михаиломъ Николаевичемъ, Николаемъ, Георгіемъ и Александромъ Михаиловичами въ большую Ливадійскую церковь. Государь Императоръ несъ гробъ со стороны изголовья; Его Величество былъ въ мундирѣ л.-гв. Преображенскаго полка, въ формѣ котораго покоится во гробѣ и Тѣло почившаго Императора. Кромѣ Высочайшихъ Особъ гробъ выносили: министръ Императорскаго Двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, командующій Императорской Главной Квартирой генералъ-адъютантъ Рихтеръ, генералъ-адъютантъ Черевинъ, князь Барятинскій, свѣтлѣйшій князь Голицынъ; гробъ приняли на носилки чины Собственнаго Его Величества конвоя. За гробомъ шли Государыня Императрица, Принцесса Уэльская, Высоконареченная Невѣста, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Королева Эллиновъ, Герцогиня Кобургъ-Готская, Великія Княгини Марія Павловна, Елисавета Өеодоровна, Александра Іосифовна, фрейлины Ея Величества, придворныя дамы. Печальная процессія слѣдовала черезъ Ливадійскій паркъ. Путь былъ уставленъ по сторонамъ пальмами, лавровыми деревьями, олеандрами и освѣщался факелами, которые держали въ рукахъ Собственнаго Его Величества конвоя. Противъ большой Ливадійской церкви былъ выставленъ караулъ изъ шефской роты 16 стрѣлковаго баталіона со знаменемъ и хоромъ музыкантовъ; народъ плотной стѣной окружалъ площадку возлѣ большой ливадійской церкви. Раздался колокольный перезвонъ; всѣ обнажили голову: въ сумракѣ свѣтились факелы; длинный рядъ священства въ серебряныхъ ризахъ вышелъ изъ церкви на встрѣчу Тѣлу; вдали послышалось пѣніе. Вскорѣ показался церемоніймейстеръ князь Урусовъ, открывавшій шествіе; музыка заиграла походъ, а затѣмъ молитву; колокольный звонъ продолжался. За церемоніймейстеромъ несли фонарь; боцманъ гребцовъ Государева катера несъ распятіе далѣе высились хоругви; шли пѣвчіе, духовенство; передъ гробомъ шелъ духовникъ почившаго Императора протопресвитеръ Янышевъ съ иконой; надъ всѣмъ окружающимъ высился гробъ, освѣщаемый факелами. Гробъ обтянутъ золотымъ кованымъ глазетомъ; на гробѣ лежитъ корона, привезенная изъ московской Грановитой палаты; по сторонамъ гроба шли дворцовые гренадеры и чины конвоя съ зажженными факелами. Гробъ сопровождали чины Двора, свиты Государя Императора, Великихъ Князей и иностранныхъ принцевъ. По встрѣчѣ Тѣла духовенствомъ у ступеней храма, Государь Императоръ и Великіе Князья приняли гробъ, внесли Его въ церковь и поставили на малиновый бархатный, обрамленный золотымъ газомъ, катафалкъ; послѣ того была совершена панихида. Возвышеніе площадки, на которомъ поставленъ катафалкъ, было обтянуто алымъ сукномъ и каждая изъ ступеней была обрамлена золотымъ газомъ; по угламъ возвышенія на постаментахъ, обтянутыхъ алымъ же сукномъ, стояли пальмы; ордена положены на золотыхъ парчевыхъ подушкахъ. По постановкѣ гроба на катафалкъ, учреждено дежурство; гробъ открытъ. По окончаніи богослуженія населеніе Ливадіи и Ялты было допущено къ поклоненію праху.

Петербургъ. 26-го октября, среда. Редакторы и издатели столичныхъ газетъ на телеграмму, посланную Императрицѣ въ Ливадію, получили отвѣтъ: „Государыня Императрица повелѣла мнѣ передать вамъ Свою благодарность за чувства, выраженныя въ телеграммѣ, и которыми проникнуты статьи, посвященныя Ея покойному Августѣйшему Супругу. *Графъ Воронцовъ-Дашковъ*“.

Москва, 26 октября, среда. Сегодня въ Архангельскомъ соборѣ начались приготовленія для временнаго пребыванія тѣла Почившаго Императора; соборъ облекается въ трауръ, въ срединѣ устраивается балдахинъ, на подушкѣ Императорская корона, гробъ будетъ помѣщаться на траурномъ не высокомъ катафалкѣ, помѣщенномъ на помостѣ, въ печальной церемоніи будетъ участвовать все московское духовенство въ траурныхъ облаченіяхъ съ зажженными свѣчами, а въ церквахъ будетъ производиться перезвонъ; Николаевскій вокзалъ готовится къ принятію траурнаго поѣзда, устраивается особая обширная платформа съ павильономъ, самый вокзалъ весь закроется трауромъ; работы идутъ днемъ и ночью; городъ все больше покрывается трауромъ, особенно густо на Тверской, на Кузнецкомъ мосту и на Мясницкой; на нѣкоторыхъ домахъ всѣ стѣны затянуты черной тканью; въ окнахъ выставлены портреты и бюсты почившаго Императора въ зелени и серебряныхъ вѣнкахъ съ траурными лентами подъ флеромъ. Изъ провинціи поступила масса заказовъ въ магазины золотыхъ и серебряныхъ издѣлій на изготовленіе вѣнковъ.

— Заказы на вѣнки ко гробу Почившаго Императора до того умножаются, что нѣкоторыя изъ крупныхъ золотодѣлательныхъ мастерскихъ стали отказывать въ пріемѣ заказовъ.

Москва, 26 октября, среда. На телеграмму московскихъ дамъ, подписанную фрейлиной Ея Величества Ермоловой, послѣдовалъ отъ Высоконареченной Невѣсты слѣдующій

НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ ЗУДЕРМАНА.

Обращаясь къ господствующему типу современнаго нѣмецкаго драматическаго творчества, всякій увидитъ, какъ это послѣднее малосостоятельно даже въ художественномъ своемъ значеніи. Пьесы Блументаля, Кадельберга, Мозера, Аронжа, Розена, Шентана и друг.—подчасъ избитые, тяжеловѣсные фарсы съ „вицами“ въ берковецъ; комедіи Фульдау Гернера—съ легкой игривостью и безобидной сатирой на *слабости;* туманно-философскія или слезоточивыя драмы Гейзе, Линдау, Вильбрандта, Гартмана и др.,—шаблонныя, скучныя, въ которыхъ персонажи изрѣдка дѣлаютъ что-нибудь нехорошее, и то только въ силу роковаго стеченія обстоятельствъ,—вотъ что заполонило нѣмецкую сцену. И не будь у нѣмецкаго театра произведеній старыхъ и великихъ поэтовъ, онъ представлялъ-бы весьма печальную картину.

При томъ моральномъ шовинизмѣ, которымъ одержима вліятельная часть нѣмецкаго, особливо-же берлинскаго, общества,—на театрѣ не могутъ быть представлены, такъ-называемые, отрицательные типы, выведены укоряющія положенія и коллизіи,—словомъ, все такое, что свидѣтельствовало-бы о простой, всѣмъ извѣстной вещи: что не все въ нѣмецкой жизни, общественной и частной, благополучно. Злодѣй большаго калибра, на демонической подкладкѣ, въ оправѣ шиллеровскихъ героевъ, возможенъ; но не возможенъ современный мелкій негодяй, грязный, развратный, или жалкій, забитый, обезличенный человѣкъ и т. п. Живые пороки теперешняго общества выводить на сцену нельзя. Лучше изобразить принца, любящаго дочку бюргера, какъ въ „Philippine Welser“, которую я видѣлъ теперь въ Дрезденѣ; пьеса эта слезоточива и „честна“ до тошноты...

Нѣмецкое чувство очень обидчиво, особенно берлинское. Извѣстно, что берлинцы—это особая нація, во многомъ отличная отъ остальныхъ нѣмцевъ, особенно южныхъ. Это не анекдотъ, что берлинецъ на вопросъ, не нѣмецъ-ли онъ? гордо отвѣтитъ: Nein, ich bin Berliner“. Самодовольство, необычайное самомнѣніе и грубое верхоглядство и презрѣніе къ сосѣдямъ—черты, столь присущія берлинцу, исключаютъ для него всякое чувство терпимости къ правдѣ, если она ему непріятна; у него нѣтъ способности къ самобичеванію, къ признанію и пониманію своихъ недостатковъ. „Deutschland über alles!“ поетъ берлинецъ гордо и форсисто—и онъ, понятно, не выноситъ ничего такого, что можетъ затемнять блескъ ореола, которымъ окружена его политика, армія, театръ и обиходная даже мораль... У теперешнихъ восточныхъ нѣмцевъ не мыслима была-бы, такъ-называемая, изобличительная литература, какъ извѣстное теченіе,—ни Салтыковъ-Щедринъ съ своей ѣдкой сатирой, ни Некрасовъ съ „музой мести и печали“, ни даже Гоголь и Достоевскій. Напиши нѣмецъ „Ревизора“ на нѣмецкіе чиновничьи нравы, его, навѣрное, не поставили-бы на сценѣ. Достоевскій и нѣкоторыя произведенія Толстого читаются только потому, что они рисуютъ жизнь „полудикихъ сосѣдей“. Смѣхъ сквозь слезы—въ настоящее время незнакомъ нѣмцамъ,—и Жанъ Поль Ритеръ давно забытъ, а Гейне осужденъ... Конечно, если человѣкъ упоенъ собою, влюбленъ въ свои побѣды и культуру, какъ Нарцисъ, онъ не выноситъ „слова правды и укора“. Да, шовинизмъ моральный—вотъ злокачественный недугъ, которымъ страдаетъ теперь значительная часть германскаго общества, набрысывающагося съ пѣной у рта на каждаго, кто критически отнесется къ „добрымъ нѣмецкимъ нравамъ“, кто заговоритъ о необходимости разумныхъ и справедливыхъ улучшеній нѣмецкой жизни, хотя-бы во всей ея совокупности. А объ этомъ-то и говоритъ очень настойчиво и сильно г. Зудерманъ, о всей дѣятельности котораго, какъ драматурга, можно сказать, что она направлена къ тому, чтобы дать нѣмецкому театру здоровое и правдивое бытовое направленіе.

Нѣсколько длинное введеніе это понадобилось намъ, чтобы объяснить читателямъ всѣ перепитіи борьбы, выдерживаемой теперь новой пьесой г. Зудермана—„Schmetter lingsschlacht“, взволновавшей гладкую поверхность нѣмецкаго самодовольства. Берлинская публика и пресса встали на дыбы. Изъ за „Битвы бабочекъ“ произошла и теперь еще длится настоящая война... Ну, не изумительное-ли это явленіе? Одновременно ставится пьеса г. Зудермана въ двухъ нѣмецкихъ столицахъ—въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Въ одной—общій восторгъ въ публикѣ и критикѣ, въ другой—скрежетъ зубовный, свистъ и чуть-ли не побоище въ театрѣ. Нормально-ли это? А вотъ, если сопоставить все сказанное выше о берлинской гордыни съ сюжетомъ пьесы, станетъ понятнымъ все то, что происходитъ въ германской столицѣ на представленіи „Schmetter lingsschlacht“.

Новая пьеса г. Зудермана идетъ на сценѣ „Лессингъ-театра“. Это большая ошибка. Много, безспорно, значитъ физіономія театра. „Лессингъ-театръ“—театръ мирный, благодушный; его по преимуществу посѣщаютъ бюргеры, не задающіеся какими либо вопросами художественными и моральными. Послѣ обѣда и дневныхъ трудовъ, будничная публика „Лессингъ-театра“ привыкла получать легкое, безобидное удовольствіе, посмѣиваясь надъ молодящимися полковниками, легкомысленными лейтенантами и *не успѣвающими* измѣнять своимъ женамъ мужьями, молодыми и старыми. Публика эта хохочетъ отъ души надъ остротами персонажей своихъ любимыхъ увеселителей—авторовъ, во главѣ которыхъ стоитъ самъ Herr директоръ—Блументаль. И хотя на занавѣсѣ театра Лессинга и имѣется надпись: „Künst und natur—sei eines nur“, но на сценѣ его всего меньше представляютъ дѣйствительную жизнь. Такимъ образомъ „Лессингъ-театръ“ создалъ себѣ свою особую публику, которая привыкла смѣяться и умиляться, но оставлять въ покоѣ умъ и сердце, не огорчаясь „правдой жизни“. Театръ Корша въ Москвѣ взялъ себѣ за образецъ дѣтище Блументаля.

На первомъ представленіи „Schmetter lingsschlacht“ были, такимъ образомъ, всѣ эти самодовольные и добродушные habitúes театра, немного, затѣмъ, друзей г. Зудермана и многочисленная когорта его враговъ. Надо имѣть въ виду, что на лицахъ берлинцевъ еще не зажили кровавые отдеки отъ ударовъ Зудермановскаго бича. „Честь“, возмутившая одновременно главнѣйшіе слои нѣмецкаго общества и даже соціалъ-демократовъ, и „Гибель Содома“, отъ которой запылали румянцемъ стыда щеки берлинской плутократіи, тянущейся за аристократіей,—двѣ пьесы, хорошо памятныя берлинцамъ. Когда пьесы эти шли въ Берлинѣ—театръ походилъ на поле сраженія. Одинъ изъ берлинскихъ хроникеровъ, давая отчетъ о представленіи „Schmet.“ говоритъ, что и въ этотъ разъ произошло тоже самое, что бываетъ на всѣхъ первыхъ представленіяхъ пьесъ г. Зудермана: обиженные его музой сводятъ съ нимъ личные счеты.

Къ этому надо прибавить еще такое пустое, въ сущности, но въ глазахъ педантичныхъ нѣмцевъ важное обстоявельство: „Schmet.“ названа комедіей (Komödie), вмѣсто обычныхъ нѣмецкихъ „Schauspiel, Lustspiel, Traurspiel, Genrebild и т. д. Помилуйте, даже и тутъ ересь!

Въ „Schmetter lingsschlacht“ г. Зудерманъ приподнялъ не уголъ завѣсы, какъ обыкновенно выражаются, а просто на просто широко раскрылъ кулисы интимной жизни берлинской бюргерской семьи, въ которой якобы остались *нетронутыми* патріархальность и добрые нравы. Съ обычными своими пріемами г. Зудерманъ разоблачаетъ это заблужденіе; срывая маску лицемѣрія и обнажая язвы, онъ указываетъ на нравственное банкротство и цинизмъ такихъ слоевъ, которые до сего высоко стояли въ сознаніи берлинцевъ. Да, онъ дерзнулъ наложить въ этотъ разъ руку на одинъ изъ палладіумовъ нѣмецкой жизни — на „бѣдную, но благородную семью“. Въ центрѣ пьесы стоятъ фигуры трехъ дѣвицъ—„arme Berliner Mädchen anstandiger Eltern“, т. е. дочери бѣдныхъ, но благородныхъ родителей. Такъ какъ дѣйствующихъ лицъ въ пьесѣ немного, и всѣ они очень характерны, даже типичны, то я позволю себѣ обрисовать каждое изъ нихъ отдѣльно и потомъ опредѣлю ихъ взаимныя отношенія.

Въ Берлинѣ живетъ вдова податнаго инспектора (я такъ перевожу „Steuerinspectorswittwe“, но вѣрнѣе было бы, мнѣ кажется, перевести этотъ титулъ такъ: „вдова инспектора городскихъ налоговъ“, но это было бы еще длиннѣе нѣмецкаго). Г-жа *Гернгентгеймъ*, почтенная, солидная дама, домъ которой пользуется прекрасной репутаціей; она гордится своимъ прошлымъ,—отецъ ея былъ консисторскимъ совѣтникомъ, а мужъ занималъ видное мѣсто; правда, онъ оставилъ ей ничтожную пенсію и трехъ дочерей,—ни одного даже сына, а дочерей только! Добродѣтели, образованіе и строгое корректное воспитаніе, при красотѣ дочерей, вотъ блага, на которыя г-жа Гергентгеймъ надѣется, какъ на источникъ благополучія въ будущемъ. Эта, выросшая въ достаткѣ и въ молодости, повидимому, не мало избалованная, бывшая когда то „бабочка“, глубоко убѣждена, что при такихъ условіяхъ, какъ приведенныя, ея дочери должны непремѣнно сдѣлать блестящія партіи, т. е. выйдти замужъ за богатыхъ. Чего еще нужно мужчинамъ? Строгія, честныя правила, образованіе, даже маленькіе таланты (умѣніе рисовать и играть на фортепіано), безупречное имя семьи, а главное, самое главное—красота! Все это есть. Больше, вѣдь, ничего и ненужно богатому мужу. Г-жа Гергентгеймъ любитъ своихъ дочерей искренно, горячо; она сама влюблена въ ихъ красоту и твердитъ имъ, что „красивыя должны выходить за богатыхъ“. Счастье въ деньгахъ. Мамаша эта нѣсколько напоминаетъ не менѣе почтенную особу изъ „Доходнаго мѣста“ Островскаго—Кукушкину, Фелисату Герасимовну, какъ извѣстно, тоже желающую скорѣе и выгоднѣе сбыть своихъ дочерей. Г-жа Гергентгеймъ не разговариваетъ съ своими дочерьми такъ цинично: „Я, вѣдь, мать, и мать строгая; съ женихомъ что хочешь дѣлай, я сквозь пальцы буду смотрѣть...; а ужъ съ постороннимъ, нѣтъ, шалишь, не позволю!“ О, нѣтъ! Мамаша Гергентгеймъ позволяетъ себѣ только *учить* дочерей тому, что „любятъ такъ мужчины“; напр., какъ подавать имъ не всю руку, а только три пальца и коперузливо при этомъ опускать глаза,—уже одно де прикосновеніе волнуетъ дѣвушку! Не позволяетъ себѣ,—Боже сохрани! никакой короткости до... до вѣнца, разумѣется; а своей старшей дочери, молоденькой вдовушкѣ, она совѣтуетъ говорить чаще о своей „вѣрности памяти *перваго* мужа, потому что это понравится *второму*“... Дочери, тѣмъ не менѣе, очень любятъ мать, какъ и она ихъ, и многое, очень многое онѣ дѣлаютъ, искренно волнуясь и опасаясь, чтобъ „мама этого не знала“.

Старшая дочь *Эльза*, 21 года; она овдовѣла послѣ шестимѣсячнаго замужества. Красивая, добрая, но легкомысленная, Эльза вышла замужъ, казалось, за богатаго человѣка,—какого-то коммерсанта Шмидта, но онъ скоро злостно обанкрутился и застрѣлился. Эльза, вслѣдствіе такой неудачной попытки устроить счастье свое и семьи (каждая сестра должна помогать другой найти богатаго мужа—это правило дома Гергентгеймъ) жалуется зачастую, что она „такая молодая и уже несчастная“; „mein mann hat sich das Leben genommen,—deuk mal!“ причитываетъ она всегда свои жалобы на судьбу. Это восклицаніе, необычайно характерное, повторяется теперь всѣми въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ, какъ и введенное г. Зудерманомъ же выраженіе, изъ „Чести“: „Sie ieht mit ihm“,—это обозначеніе любовной связи, не переводимое на русскій языкъ. Понятно, что Эльза скучаетъ и нуждается вообще,—надо и одѣться, чтобъ нравиться, да и молодость—„жажда удовольствій“—требуетъ своего. Что удивительнаго поэтому, что молоденькая вдовушка имѣетъ „привязанность“,—тѣмъ болѣе это естественно, что „онъ“—другъ ихъ дома, бывшій квартирантъ, веселый, бѣдовый и щедрый Кесслеръ, комми-вояжеръ,—съ которымъ, кажется, Эльза заигрывала довольно предосудительно, будучи еще барышней... Но Кесслеръ—это „между прочимъ“. У Эльзы упорная мысль—выйти снова замужъ за богатаго и, конечно, для этого не всегда надо слѣдовать совѣтамъ мама; она кокетничаетъ направо и налѣво... но „мама этого не должна знать!“

Вторая дочь *Лаура*, 19 лѣтъ; она самая красивая; о ней можно просто сказать: глупа, лѣнива и прожорлива. Дѣвушка эта, столь апатичная и спокойная, разсудительна не по лѣтамъ; она знаетъ твердо, что красива, и потому непремѣнно, теперь или потомъ, но „будетъ графиней“. Лаура не читала трактата Дюма о капиталѣ, которымъ, по его мнѣнію, обладаетъ каждая дѣвушка; но она отлично знаетъ, что именно дразнитъ и плѣняетъ воображеніе стараго, но богатаго холостяка;—а потому она очень осторожна и бережетъ себя ревниво, кокетничая съ богатыми, не пускаясь въ легкомысленныя авантюры, подобно своей старшей сестрѣ... хотя и она тоже любитъ одѣваться... За нею ухаживаетъ старый графъ, но она еще не согласилась на его предложеніе,—такъ она заявляетъ сомнѣвающейся матери,—но какое предложеніе неизвѣстно, потому что Эльза, ссорясь съ нею, говоритъ ей какъ-то: „фи, старыхъ графовъ я могу „имѣть“ сколько мнѣ угодно!“...

Третья дочь—*Роза* (Roshin), 16 лѣтъ; это подростокъ еще—„Backfisch“, какъ называютъ ихъ нѣмцы; будетъ ли она тоже красивой? „Мама говоритъ, сознается Роза своему кузену, аптекарскому ученику, Вильгельму Догелю, что и я буду красивой, когда выросту. Всѣ красивыя должны выходить за богатыхъ, такъ говоритъ мама“. Это мотылекъ, еще совершенно неиспорченный жизнью, въ душѣ котораго живутъ идеальныя стремленія, растворенныя дѣтской фантазіей въ самые затѣйливые образа. Роза добрая, кроткая и чистая душа; но она очень впечатлительна и уже истерична. Всѣ сестры рисуютъ бабочекъ (старшія очень лѣниво и неумѣло)—и это собственно главный рессурсъ семьи; но Роза та прямо таки талантъ и работаетъ съ увлеченіемъ, особенно ей удаются бабочки, сражающіяся изъ за розоваго куста,—она ихъ рисуетъ съ истиннымъ вдохновеніемъ. Роза работаетъ въ помѣщеніи бюро фабриканта вѣеровъ, гардинъ и всякой галлентереи Винкельмана, куда сбываютъ свои бабочки и старшія ея сестры.

Протекцію въ данномъ случаѣ сестрамъ оказалъ ихъ другъ—*Кесслеръ*. Это прекрасно написанный характеръ

отвѣтъ: „*Прошу передать московскимъ дамамъ мою сердечную признательность за столь трогательно выраженныя чувства. Духовное единеніе съ Россіей, благословеніе полученное мной отъ дорогаго въ Бозѣ Почившаго Императора, увѣренность въ молитвахъ русскаго народа подкрѣпляютъ Насъ въ дни переживаемаго Нами, по волѣ Божіей, страшнаго тяжкаго испытанія*“.

Мы получили слѣдующую телеграмму.

Бердянскъ, 26-го октября, среда. 25 го октября въ помѣщеніи городскаго общественнаго управленія, въ присутствіи всего состава управы, гласныхъ думы и всѣхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, соборнымъ причтомъ отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ. *Членъ управы Едигеръ*.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

На посланныя телеграммы Государынѣ Императрицѣ первоприсутствующими сенаторами отъ своего имени и сенаторовъ, предсѣдателемъ Комитета Министровъ Бунге и предсѣдателемъ Общества спасанія на водахъ Посьетомъ получены отъ Государыни Императрицы телеграммы:

„Глубоко тронутая выраженными Мнѣ чувствами по случаю глубокой скорби, постигшей Меня и всю Россію, благодарю васъ и всѣхъ сенаторовъ.

МАРІЯ“.

Ливадія, 22 октября 1894 г.

„Глубоко тронутая, благодарю васъ и всѣхъ членовъ Комитета Министровъ за выраженныя Мнѣ чувства въ минуту глубокой скорби.

МАРІЯ“.

Ливадія, 22 октября 1894 г.

„Смиренно преклоняюсь предъ волею Всевышняго, пославшаго Намъ тяжкое испытаніе. Благодарю васъ и всѣхъ членовъ Общества спасанія на водахъ за выраженіе ихъ скорби.

МАРІЯ“.

Ливадія, 22 октября 1894 г.

(*Отъ нашего петербургскаго корреспондента*).

Вслѣдствіе возбужденнаго однимъ изъ губернскихъ земскихъ собраній ходатайства о разъясненіи ст. 110 уст. прот. въ томъ смыслѣ, что прекращеніе наемнаго договора не снимаетъ съ фабриканта или заводчика обязанности лечить заболѣвшаго рабочаго или вообще принять мѣры къ предупрежденію распространенія заразы, разъяснено, что обязывать хозяина лечить за свой счетъ заболѣвшаго заразною болѣзнью рабочаго, съ коимъ договоръ найма расторгнутъ, не представляется законныхъ основаній; можно лишь требовать, чтобы рабочимъ, помѣщеннымъ уже въ фабричную больницу или вообще лечащимся на средства владѣльцевъ, не было отказано въ дальнѣйшей врачебной помощи, хотя бы у нихъ обнаружилась заразная болѣзнь, дающая хозяину право расторгнуть договоръ найма. Вмѣстѣ съ тѣмъ владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ должно быть вмѣнено въ обязанность, въ случаѣ заболѣванія рабочаго болѣзнью эпидемическаго характера, одновременно съ увольненіемъ рабочаго, сообщать о таковыхъ случаяхъ подлежащимъ полицейскимъ или врачебнымъ властямъ, отъ которыхъ и зависитъ принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ къ предупрежденію распространенія заразы.

Казенную продажу вина въ непродолжительномъ времени рѣшено ввести въ нижеслѣдующихъ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Черниговской и Херсонской, а также и во всемъ царствѣ Польскомъ. Съ предстоящаго 1895 года въ перечисленныхъ мѣстностяхъ начнется устройство помѣщеній для казенныхъ заводовъ, подваловъ и складовъ для очистки, храненія, разсиропки и розлива въ посуду спирта и вина, пріобрѣтеніе необходимыхъ для этого аппаратовъ и вещей, усиленіе личнаго состава и средствъ акцизнаго надзора при предстоящихъ разъѣздахъ по устройству казенной продажи вина и выдача ссудъ частнымъ лицамъ на устройство и расширеніе ректификаціонныхъ заводовъ.

Памятникъ Александру Второму въ Казани предположено открыть къ 15-му ноября. Въ настоящее время закончены уже гранитныя работы и доставлена бронза. Общая стоимость памятника не превыситъ 45,000 руб. сер. Деньги эти собраны по подпискѣ.

Юбилей. 24-го октября исполнилось 25 лѣтъ управленія Виленскимъ учебнымъ округомъ попечителя этого округа, т. с. Н. А. Сергіевскаго. Виленскій учебный округъ предполагалъ праздновать этотъ знаменательный въ его исторіи день, но Н. А. Сергіевскій отказался отъ всякаго чествованія.

Новое Общество. Въ Москвѣ учреждается „Общество коммерческихъ служащихъ“, которое имѣетъ цѣлью предоставленіе своимъ дѣйствительнымъ членамъ должностей въ торговыхъ домахъ, коммерческихъ конторахъ и другихъ промышленныхъ и торговыхъ учрежденіяхъ, а также на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ и у частныхъ лицъ спеціально по коммерческимъ дѣламъ, какъ-то: должностей конторщика, кассира, бухгалтера, приказчика и проч. съ отвѣтственностью передъ нанимателями за дѣйствія ихъ. Учредитель Общества Г. К. Голяровъ вложилъ уже въ государственный банкъ 100 тысячъ рублей обезпеченія. Каждый членъ вноситъ 1.200 рублей, которые будутъ храниться въ государственномъ банкѣ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейское богослуженіе и чтеніе Высочайшихъ манифестовъ въ соборѣ. Вчера, 26-го октября, въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ послѣ совершенныхъ викаріемъ Харьковской епархіи преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ Сумскимъ, божественной литургіи и молебствія о благоденствіи Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича и Высоконареченной Невѣсты Его Великой Княжны Александры Ѳеодоровны, прочитаны были Высочайшіе манифесты о вступленіи на престолъ Его Императорскаго Величества и о совершившемся св. миропомазаніи Высоконареченной Невѣсты Его Величества. Въ соборѣ находились иногіе представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и масса молящихся.

Телеграмма Его Императорскаго Величества. Исправляющій должность Харьковскаго губернскаго предводителя дворянства князь Петръ Дмитріевичъ Святополкъ-Мирскій, на посланную имъ телеграмму въ Ливадію Его Императорскому Величеству Государю Императору, имѣлъ счастье получить отъ Его Императорскаго Величества слѣдующую телеграмму:

„Харьковъ. Исправляющему должность Харьковскаго губернскаго предводителя дворянства.

Благодарю Харьковское дворянство за выраженныя Мнѣ чувства. Молясь со Мною объ упокоеніи души Незабвеннаго Родителя Моего и высказывая Мнѣ готовность слѣдовать Моимъ указаніямъ, они вселяютъ во Мнѣ увѣренность, что слова Моего манифеста будутъ руководить ихъ дѣятельностію на славу и преуспѣяніе дорогой родины.

НИКОЛАЙ“.

Телеграмма исправляющаго должность Харьковскаго губернскаго предводителя дворянства была слѣдующаго содержанія:

„Ливадія.

Его Императорскому Величеству.

Дворяне Харьковской губерніи, колѣнопреклоненно возсылая Всевышнему молитвы о упокоеніи въ селеніи праведныхъ чистой души въ Бозѣ почившаго Императора Александра Александровича, всеподданнѣйше просятъ Ваше Императовское Величество принять изъявленіе ихъ глубокой любви и безпредѣльной вѣрноподданнической преданности Вамъ, Державный Государь, въ духѣ высокопоучительныхъ и знаменательныхъ словъ манифеста Вашего Императорскаго Величества“.

Поминальный обѣдъ для бѣдныхъ. На другой день послѣ прослѣдованія черезъ Харьковъ траурнаго поѣзда съ останками въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III-го, по Высочайшему Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича повелѣнію, въ городѣ Харьковѣ устроенъ будетъ обѣдъ для бѣдныхъ.

Обѣдъ этотъ состоится въ субботу въ двухъ мѣстахъ—на, такъ называемомъ, сборномъ пунктѣ около вокзала и въ помѣщеніяхъ Клейменовскихъ складовъ, на Конной площади. Для обѣдающихъ, за недостаткомъ мѣстъ, будутъ устроены три смѣны. Обѣдъ предположенъ изъ слѣдующихъ блюдъ: щей, пироговъ, киселя, пива и меда. Для завѣдыванія устройствомъ этого поминальнаго обѣда избранъ особый комитетъ изъ 15 лицъ.

Экстренное засѣданіе думы. Городской голова приглашаетъ сегодня гг. гласныхъ Харьковской городской думы въ экстренное засѣданіе, въ 2 часа 30 м. дня.

Принесеніе присяги армянами. 23 го сего октября Харьковскимъ армяно-григоріанскимъ священникомъ Нишаномъ Теръ-Нишаніанцъ, въ собственномъ его домѣ, на Рыжовской набережной, была отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ, затѣмъ было отслужено молебствіе о благоденствіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II Александровича и Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича, послѣ чего присутствующіе были приведены къ присягѣ.

Престольный праздникъ. Завтра, 28-го октября, въ день празднованія памяти св. великомученицы Параскевы, въ верхней церкви Успенскаго каѳедральнаго собора будетъ праздноваться престольный праздникъ.

Покровская ярмарка. Благодаря установившейся въ послѣдніе дни хорошей погодѣ Покровская ярмарка немного оживилась, такъ что въ Московскомъ и Суздальскомъ рядахъ теперь стали лучше торговать мануфактурными товарами. Погода способствовала пріѣзду въ Харьковъ на ярмарку многихъ лицъ, живущихъ вдали отъ желѣзной дороги и въ мѣстахъ, гдѣ совершенно нѣтъ дороги, такъ, напримѣръ, въ Купянскомъ, Старобѣльскомъ и Волчанскомъ уѣздахъ.

Постройка церкви при 1-й Харьковской гимназіи, вслѣдствіе недостаточности средствъ гимназіи, вызвала щедрыя пожертвованія со стороны нѣкоторыхъ лицъ, особенно родителей и родственниковъ учащихся; изъ этихъ пожертвованій по своей значительности выдѣляются—отъ Н.В. Орлова 500 руб. и отъ церковнаго старосты И. К. Кабанова 600 рублей. Такое отношеніе къ существеннѣйшей потребности гимназіи, по всей вѣроятности, не останется безъ сочувствія и подражанія.

Панихида и молебствіе въ синагогѣ. Вчера въ Харьковской ремесленной управѣ мѣстные евреи-ремесленники собрались въ значительномъ числѣ для слушанія панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III и принесенія присяги на вѣрноподданство Государю Императору Николаю II и Государю Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Георгію Александровичу. Казеннымъ раввиномъ г. Сегаломъ произнесено было при этомъ краснорѣчивое слово, а канторъ синагоги при хорѣ пѣвчихъ отслужилъ затѣмъ молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома. Въ заключеніе былъ исполненъ народный гимнъ, который, по единодушному требованію всѣхъ присутствовавшихъ, былъ повторенъ нѣсколько разъ.

Сдѣлка городского управленія съ причтомъ Каплуновской церкви. По дѣлу о мировой сдѣлкѣ причта Каплуновской церкви съ городомъ Святѣйшій Синодъ затребовалъ отъ причта копіи со всего производства.

Новыя названія улицъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ города уже прибиты новыя дощечки съ обозначеніемъ новыхъ названій улицъ, утвержденныхъ думою; такъ, напримѣръ, Цыганская улица названа Торговымъ переулкомъ.

Новая извозчичья такса, вошедшая уже въ законную силу, въ настоящее время печатается для безплатной раздачи публикѣ.

Членъ пожарнаго комитета М. М. Иваxненко, въ виду своего отъѣзда, по случаю болѣзни, на цѣлую зиму,—отказался отъ исполненія своихъ обязанностей.

Сооруженіе зернохранилищъ. Харьковская губернская земская управа по вопросу о сооруженіи зернохранилищъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, предложенному на ея обсужденіе управленіемъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, исполнявшимъ распоряженіе министерства путей сообщенія, высказала свое мнѣніе, препровожденное ею въ управленіе желѣзной дороги. Для окончательнаго разрѣшенія вопроса объ устройствѣ зернохранилищъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи ожидаются отвѣты отъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ управъ. Съ устройствомъ зернохранилищъ надѣются, что тяжелое теперешнее положеніе землевладѣльцевъ значительно будетъ облегчено, такъ какъ имъ представится возможность имѣющійся въ чрезвычайно большихъ запасахъ хлѣбъ доставить въ зернохранилище и получать ссуду, хотя въ размѣрѣ, удовлетворяющемъ самыя насущныя нужды: по разсчету съ рабочими, уплатѣ банковыхъ процентовъ, повинностей и т. п. Во всякомъ случаѣ, устройство зернохранилищъ весьма полезно.

Отложенныя дѣла. Назначенныя вчера къ разбору дѣла въ уголовномъ департаментѣ Харьковской судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей отложены на сегодня и сегодня же закрывается сессія уголовныхъ дѣлъ въ этомъ департаментѣ.

Пособничество въ побѣгѣ арестанта. Вчера въ Харьковской судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло о бывшихъ тюремныхъ надзирателяхъ Сумской уѣздной тюрьмы Елисеѣ Губарѣ и Артемѣ Лободюкѣ, обвиняемыхъ въ пособничествѣ содержавшемуся въ Сумской тюрьмѣ арестанту Андреенко къ побѣгу. По этому дѣлу въ качествѣ свидѣтелей вызваны были: начальникъ Сумской тюрьмы Левшинъ, два надзирателя и еще два постороннихъ свидѣтеля. На разрѣшеніе палата поставила себѣ четыре вопроса, по которымъ признала виновнымъ одного Лободюка и опредѣлила заключить его при полиціи подъ арестъ на одинъ мѣсяцъ со взысканіемъ съ него всѣхъ расходовъ по этому дѣлу, а при не состоятельности его, расходы эти отнести на счетъ казны.

Кража со взломомъ. 25-го октября, въ 6 час. вечера, у дворянина Полубѣдова, на Конторской ул., черезъ взломъ замка въ дверяхъ изъ квартиры его неизвѣстно кѣмъ совершена кража 2 пальто, брюкъ и будильника, всего на сумму 58 рублей.

ВѢСТИ СЪ ЮГА.

Екатеринославъ. (*Корреспонденція „Южнаго Края“*). Не успѣла Екатеринославская губернія отдохнуть отъ двухлѣтняго посѣщенія эпизоотіи чумы, унесшей нѣсколько головъ скота и причинившей земству и сельскимъ хозяевамъ болѣе чѣмъ на милліонъ рублей убытка, какъ грозная гостья снова стоитъ у входа въ предѣлы губерніи.

На дняхъ телеграммой генералъ Грековъ изъ гор. Новочеркасска сообщилъ губернской земской управѣ, что въ районѣ Есауловской станицы, втораго Донскаго округа, появилась чума на рогатомъ скотѣ. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что область войска Донскаго послужила причиной заноса чумной эпизоотіи въ 1892 году въ Екатеринославскую губернію, потребовавшей для своего прекращенія въ теченіе почти двухъ лѣтъ огромныхъ жертвъ со стороны населенія и до 400,000 рублей со стороны губернскаго земства, а также и то, что съ появленіемъ въ настоящее время чумы въ области, Екатеринославская губернія снова находится въ большой опасности, въ виду возможности заноса заразы—губернская управа, сдѣлавъ съ своей стороны зависящія распоряженія уѣзднымъ управамъ и ветеринарному врачу о принятіи усиленныхъ карантинныхъ мѣръ по границѣ съ областью, вмѣстѣ съ тѣмъ обратилась къ г. начальнику губерніи съ просьбой о ходатайствѣ предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ относительно установленія въ Донской области системы строгихъ античумныхъ мѣропріятій, которая могла-бы оградить Екатеринославскую губернію отъ бѣдствія, угрожающагося экономическому благосостоянію и безъ того подорванному недавно существующей эпизоотіей; тѣмъ болѣе, что Екатеринославская губернія, ограждаясь карантинами со стороны Донской области въ теченіе двухъ лѣтъ съ лишнимъ, затратила уже на противочумныя мѣры такія огромныя суммы, что дальнѣйшіе на этотъ предметъ расходы, при переживаемомъ въ настоящее время населеніемъ кризисѣ, могутъ сдѣлаться совершенно непосильными для кассы земства. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернская управа признаетъ крайне необходимымъ безусловно запретить въ настоящее время всякаго рода передвиженія рогатаго скота изъ Донской области въ предѣлы Екатеринославской губерніи. Г. начальникомъ губерніи ходатайство губернской земской управы представлено на усмотрѣніе г. министра внутреннихъ дѣлъ, а также немедленно сдѣлано по телеграфу распоряженіе Бахмутскому, Славяносербскому и Маріупольскому исправникамъ о безотлагательномъ установленіи строгихъ карантиновъ по границѣ съ Донской областью.

Въ „Южн. Краѣ“ уже сообщалось о постройкѣ инженеромъ Горяиновымъ завода для выдѣлки кирпича изъ шлака. Эта новая отрасль технической промышленности вызвала возникновеніе еще цѣлаго производства известковаго. Вблизи завода г. Горяинова строятся въ настоящее время известковыя печи для приготовленія извести, въ которой шлаковое производство нуждается прежде всего. Известковое производство расчитано на удовлетвореніе нуждъ горожанъ—строителей.

Херсонъ. Херсонскій губернаторъ тайный совѣт. Веселкинъ, по словамъ „Од. Листка“, удостоился получить отъ Его Императорскаго Величества слѣдующую телеграмму:

„Ливадія, 22 октября.

Херсонскому Губернатору.

Не сомнѣваясь въ искренности выраженныхъ Мнѣ чувствъ, Я въ любви вѣрноподданныхъ ко Мнѣ и къ дорогой родинѣ почерпну силу перенести глубокую скорбь и поддержку на служеніе Россіи.

НИКОЛАЙ“.

Текстъ телеграммы г. начальника губерніи на Высочайшее Имя, отъ 21-го октября:

„Ливадія.

Его Императорскому Величеству.

Сего числа войска херсонскаго гарнизона, въ своихъ частяхъ, а со мною въ соборномъ храмѣ гражданскіе чины приняли присягу на вѣрное подданство Вашему Императорскому Величеству.

Въ настоящую годину Сыновней скорби Вашей и русскаго народнаго горя населеніе Херсонской губерніи возноситъ мольбы ко Престолу Всевышняго Бога о дарованіи долгихъ свѣтлыхъ дней царствованія Вашему Величеству на славу родной Россіи и на счастіе всѣхъ насъ, Вашихъ вѣрноподданныхъ и нелицемѣрныхъ слугъ Вашей Державной Воли.

Херсонскій губернаторъ *М. Веселкинъ*“.

Одесса. 24-го октября сюда прибылъ изъ Ливадіи профессоръ Лейденъ, отправляющійся по Юго-Западнымъ желѣзнымъ дорогамъ въ Берлинъ.

Николаевъ. Въ непродолжительномъ времени въ Николаевѣ открывается спеціальная фабрика куколъ. Это будетъ первая такая фабрика на югѣ и всего третья въ Россіи.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. Германскія газеты полны выраженій сочувствія и соболѣзнованія по поводу кончины Императора Александра III. Посвящая обширныя статьи оцѣнкѣ прошлаго царствованія и прославленію миролюбія и личныхъ достоинствъ покойнаго Государя, онѣ выражаютъ пожеланія, чтобы миръ, которымъ Европа пользовалась при Императорѣ Александрѣ III, оставался ненарушеннымъ и въ будущемъ. Берлинскія газеты сообщаютъ, что тревожныя извѣстія объ измѣненіяхъ въ болѣзни покойнаго Императора, полученныя за день до его кончины, взволновали берлинское населеніе. Извѣстіе о кончинѣ Государя распространилось въ Берлинѣ уже въ 4 часа по полудни 20-го октября, но оффиціальныхъ свѣдѣній еще не было. Сотни людей стояли передъ русскимъ посольствомъ, спрашивая о томъ, справедливы ли распространившіеся въ городѣ слухи. Только въ 7 часовъ вечера пріѣхавшій въ посольство министръ Маршалль получилъ оффиціальное увѣдомленіе, подтверждавшее циркулировавшую въ городѣ вѣсть. До самой поздней ночи публика брала силою экстренныя прибавленія къ газетамъ и помѣщенная въ нихъ телеграмма о кончинѣ Императора Александра III производила глубокое впечатлѣніе. „Подъ Липами“, передъ русскимъ посольствомъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ двигалась огромная толпа, которая выражала чувства соболѣзнованія и сожалѣнія.

Австро-Венгрія. Нынѣшняя почта принесла австрійскія газеты, вышедшія въ пятницу, непосредственно по полученіи въ Вѣнѣ извѣстія о кончинѣ Государя Императора. Всѣ онѣ посвящаютъ памяти усопшаго Россійскаго Монарха передовыя статьи, въ которыхъ отмѣчаютъ его заслуги въ дѣлѣ сохраненія европейскаго мира. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ даютъ историческіе обзоры минувшаго царствованія. По словамъ „Presse“, первое частное извѣстіе о кончинѣ Государя получено было въ Вѣнѣ изъ Копенгагена. Австрійское „Correspondenz-Bureau“ сообщило о смерти Императора Александра III лишь поздно ве-

---

удавшійся г. Зудерману вполнѣ. Кесслеръ — commis vojageur, одинъ изъ тѣхъ Reisender'овъ, которыхъ Германія высылаетъ легіоны и которые завоевываютъ для нея все новые и новые рынки. Сегодня этотъ господинъ съ легкимъ чемоданомъ „образцовъ“ здѣсь, завтра въ Испаніи, а черезъ двѣ недѣли въ Оренбургѣ. Весельчакъ, неистощимый балагуръ и анекдотистъ, въ пестромъ клѣтчатомъ костюмѣ, съ неимовѣрно стоячими воротниками и краснымъ галстукомъ, франтъ этотъ, говорящій чуть-ли не на всѣхъ языкахъ, казалось бы очень пустой и вздорный малый,—„благеръ“; но онъ, тѣмъ не менѣе, „дѣлаетъ дѣла“ на милліоны. Это особый типъ, который у насъ, въ Россіи, въ торговопромышленной жизни, только еще намѣчается. Кесслеры—это тѣ же завоеватели и права ихъ на почетъ и уваженіе въ сущности не меньшія, чѣмъ у офицеровъ германской арміи. Завоевывать какую нибудь область, что говорить,—трудно, но не легко завоевать и рынокъ. Гдѣ только нѣтъ теперь нѣмецкаго Reisender'а? Кесслеръ—жуиръ, онъ любитъ пожить всласть и не особенно задумывается надъ своей и чужой добродѣтелью. Къ старому своему патрону онъ относится съ нескрываемому презрѣніемъ и держитъ себя очень независимо; но къ Гергентгеймамъ тянетъ этого бездомнаго, шатающагося по свѣту холостяка,—все таки тамъ тепло и свѣтъ семьи, ласка и хорошенькія личика „бабочекъ“. Натуру и стремленія этихъ „бабочекъ“ онъ отлично знаетъ; онѣ его не стѣсняются и онъ присутствуетъ не только при ссорѣ, но даже при... дракѣ. Съ старшими двумя сестрами это случается, когда они поспорятъ между собою изъ за ухаживателей и жениховъ. „Еще одна битва бабочекъ, шутитъ Кесслеръ, появляясь въ первомъ актѣ,—вѣчно одно и то же, но всегда что нибудь новое“... Отсюда и символическое названіе пьесы.

Старикъ Винкельманъ, фабрикантъ, у котораго служитъ Кесслеръ и на котораго работаютъ своихъ бабочекъ дочери Гергентгеймъ, — типъ нѣмецкаго промышленника, черстваго, бездушнаго, видящаго во всемъ только свой матеріальный интересъ. Винкельманъ, кромѣ того, еще презираетъ въ душѣ всѣхъ и ненавидитъ весь міръ. Ноги старика разбиты параличемъ; онъ ходитъ на костыляхъ; подозрительность и скаредность его поразительны. Винкельманъ — отецъ держится такого взгляда, что сынъ его, Максъ,—забитый имъ, третируемый an canalle,—долженъ жениться на *бѣдной*, потому что это обойдется *дешевле*,—такъ какъ *богатыя* невѣсты стоятъ *дорого*. Самъ Винкельманъ женился когда то на дѣвушкѣ, принесшей ему 250 тыс. марокъ; но она разорила его своими туалетами, выѣздами и привычками и онъ обанкротился изъ за нея. Винкельманъ сталъ работать снова и оправился настолько, что сталъ милліонеромъ. Вотъ почему у него явилось политико-экономическое убѣжденіе, что Максъ долженъ взять въ жены бѣдную дѣвушку.

Максъ Винкельманъ—молодой человѣкъ, очень способный; онъ былъ еще недавно простымъ комми въ магазинѣ и содержалъ свою мать, съ которой вмѣстѣ терпѣлъ страшную нужду,—отецъ знать его не хотѣлъ, потому что онъ стоялъ за мать. Когда бѣдная страдалица умерла, богатый фабрикантъ взялъ къ себѣ сына, но отношенія у нихъ остались по истинѣ ужасными: отецъ ненавидитъ сына за любовь и преданность къ матери, а сынъ—за бездушную жестокость къ ней. И оба они это знаютъ!

Вотъ главныя фигуры пьесы.

Теперь о сюжетѣ ея. Лаура приходитъ всегда за Розой, чтобъ взять ее домой. Молодая, хорошенькая вдовушка, веселая и разбитная, понравилась нелюдимому, скрытному Максу; онъ нарисовалъ какъ-то ея головку въ своей записной книжкѣ; отецъ это увидѣлъ и рѣшилъ женить его на Лаурѣ. Переговоривъ съ Кесслеромъ, какъ знающимъ семью Гергентгеймъ и давшимъ, конечно, лучшую аттестацію о своей любовницѣ—Лаурѣ, старикъ Винкельманъ является „на чай“ къ бабочкамъ и Максъ становится женихомъ Лауры. Всѣ въ семьѣ счастливы. Лаура будетъ милліонершей; старикъ, вѣдь, скоро умретъ. Въ это время изъ обычнаго своего объѣзда возвращается Кесслеръ; онъ узнаетъ, что дѣло, которое онъ сварганилъ, что называется, удалось какъ нельзя лучше, и потому проситъ у Лауры послѣдняго свиданія, какъ коммиссіонное процентное вознагражденіе. Современные берлинскіе Меркурій и Венера въ своихъ сношеніяхъ были очень осторожны: Роза играла роль амура и все дѣлалось такъ, „чтобъ мама ничего не знала“, „und das Kind (Роза) auch“. Ну, а теперь надо быть еще болѣе осторожнымъ. Случай самъ собою подходитъ. Семья Гергентгеймовъ должны быть на дѣвичникѣ у знакомыхъ. Эльза, заказавшая себѣ въ счетъ будущихъ благъ платье, надѣялась быть тамъ съ Максомъ, но старый Винкельманъ не отпускаетъ сына и Эльза, сильно огорченная тѣмъ, что не сможетъ блеснуть въ качествѣ будущей милліонерши, должна остаться дома. Вотъ и свиданіе. Но чтобы быть гарантированной Эльза устраиваетъ дѣло такъ, что Роза останется весь вечеръ и ночь съ нею, но послѣдняя сильно возстаетъ противъ этого. Бѣдный ребенокъ, зная, что Кесслеръ и Эльза „любили“ другъ друга, боится за своего друга Макса; но ее пугаетъ Кесслеръ, что иначе онъ и Эльза покончатъ съ собою. И вотъ, Роза, взявъ торжественное обѣщаніе, что свиданіе будетъ краткимъ, соглашается на все. Когда мама Гергентгеймъ съ Лаурой и ея новымъ ухаживателемъ, старшимъ учителемъ гимназіи, Козинскимъ, уходятъ изъ дому, является Кесслеръ съ двумя бутылками шампанскаго и жестянкой льду,—что въ Берлинѣ своего рода роскошь. Кесслеръ обѣщаетъ Розѣ сейчасъ уйдти, но пока пьетъ съ нею за ея счастье и счастье тѣхъ, кого она любитъ. Эльза впадаетъ въ обычную мизантропію по поводу самоубійства своего мужа и начинаетъ пѣть изъ „Миньоны“, Кесслеръ ей вторитъ съ разными ужимками, а Роза сначала плачетъ, а потомъ смѣется,—все это подъ вліяніемъ выпитаго вина. Эльза одѣваетъ свой костюмъ бабочки, чтобъ показать его хоть Кесслеру. Амуръ пьянѣетъ и, наивно упрашивая Меркурія уйдти и оставить Венеру одну, засыпаетъ на диванѣ. Кеслеръ и Эльза, вспомнивъ прошлое, падаютъ другъ другу въ объятія и... и... звонъ колокольчика, предупредившій уже столько всякаго рода любовныхъ катастрофъ, раздается и въ этотъ разъ, очевидно, въ самую опасную минуту. Это Максъ. Спугнутые любовники кое какъ прячутъ бутылки шампанскаго подъ столъ и Кесслеръ скрывается чрезъ задній ходъ. Является Максъ, потому что его просила зайти за собою Роза. Подозрительный женихъ догадывается въ чемъ дѣло, и высказываетъ это невѣстѣ, тѣмъ болѣе, что разбуженная имъ Роза, неочнувшаяся еще отъ пьянаго угара, умоляетъ его не жениться на Эльзѣ, а лучше на ней... „Роза, ты насъ всѣхъ погубила!“ такъ заканчиваетъ третій актъ Эльза. — Чтобъ спасти богатую партію, семья Гергентгеймовъ рѣшается предать Розу. Позднее присутствіе Кесслера въ домѣ и кутежъ, устроенный имъ, рѣшаютъ объяснить тѣмъ, что онъ де женихъ Розы, давно его любящей. Когда объ этомъ узнаетъ старый Винкельманъ, которому „фамилія“ Гергентгеймовъ стала давно уже противна своими якобы посягательствами на его карманъ, онъ приходитъ въ сильнѣйшую ажитацію. Ясно, что Кесслеръ, при помощи таланта Розы, желаетъ открыть собственное дѣло и убить этимъ его, Винкельмана, предпріятіе. Старый скряга доходитъ до того, что самъ высказываетъ Кесслеру свои подозрѣнія и предлагаетъ ему вступить въ дѣло компаніономъ. Кесслеръ, понимая заблужденіе старика, на минуту задумывается,—искушеніе велико стать компаніономъ, завладѣвъ при томъ хорошенькимъ ребенкомъ... Но честность Кесслера спасаетъ его,—онъ отказывается. Старикъ допрашиваетъ тогда „die kleine bestia“, какъ онъ называетъ Розу, и узнаетъ отъ нея всю правду. Является вся семья,—„banda“, какъ онъ въ лицо называетъ Гергентгеймовъ,—и объясняетъ вчерашній инцидентъ. Старикъ издѣвается надъ ними, выгоняетъ Розу и ссорится съ сыномъ, заявившимъ ему категорически, что онъ отъ него уходитъ... Вотъ тутъ гвоздь пьесы. Когда Винкельманъ нападаетъ на Розу и оскорбляетъ этого невиннаго ребенка, за него вступается мать, моментально перерождающаяся въ тигрицу, защищающую своихъ дѣтенышей. Это дивно прекрасная сцена, написанная съ истиннымъ вдохновеніемъ. Въ отвѣтъ на брань и издѣвательства, старуха Гергентгеймъ обращается къ Винкельману съ вопросомъ, знаетъ ли онъ, что стоитъ въ Берлинѣ фунтъ мяса и фунтъ маргариноваго масла, что значитъ дать воспитаніе тремъ дѣвочкамъ, когда все такъ дорого и рессурсовъ никакихъ нѣтъ, когда есть потребности, самыя неотложныя, а удовлетворить ихъ нечѣмъ?.. „Вы платите 6 мар. за дюжину бабочекъ, а чтобъ скопировать одну нуженъ чуть ли не цѣлый день!“ Старуха, забывъ все, помня только своихъ дѣтей, приноситъ покаяніе во всемъ, что она дѣлала, чтобъ выростить и воспитать своихъ дѣвочекъ, имѣя для этого только свои руки, скрививщіяся раньше времени отъ вязанія и шитья... Этотъ монологъ, реабилитирующій „бабочекъ“,—гимнъ материнскому чувству, противуполагаемому въ данномъ случаѣ черствому себялюбію и деревянной жестокости отца. Въ монологѣ этомъ есть одна глубокая, потрясающая своимъ трагизмомъ, подробность, показывающая, какой смѣлый и серьезный талантъ у Зудермана. „И когда онѣ были еще маленькими, я“... какъ бы невольно сознается старуха и закрываетъ лицо, тотчасъ умолкнувъ, подавленная мучительными воспоминаніями... Да, кто осудитъ эту мать, если она и согрѣшила когда нибудь, чтобъ добыть хлѣба своимъ малюткамъ?!.. „Пускай, мы испорченные, безнравственные; но я знаю, что дочери мои меня не бросятъ и я умру на ихъ рукахъ. Но, что же имѣете вы, богатый фабрикантъ?... Какія у васъ радости? Васъ ненавидитъ родной сынъ!“... Случайное совпаденіе открываетъ Максу и Розѣ ихъ взаимное чувство и они бросаются другъ другу въ объятія, когда уходятъ Гергентгеймы. Уничтоженный старикъ Винкельманъ видитъ это и не въ силахъ противиться,—онъ безмолвно соглашается съ совершившимся фактомъ. Слезами кончается комедія г. Зудермана и насколько юмористичнымъ было начало ея, настолько поучителенъ ея финалъ.

Въ „Лессингъ-театрѣ“ играли эту пьесу очень хорошо, но по *своему*, примѣнительно къ господствующему тону репертуара,—нѣсколько легче, чѣмъ надо. Соблазнительно,—въ пьесѣ такая масса юмористическихъ и комическихъ положеній и подробностей. Публика много смѣялась, а этого, вѣдь, именно добываются артисты „Лессингъ-театра“. По окончаніи каждаго акта раздавалось неизмѣнное шиканіе и свистъ, незаглушаемые апплодисментами, а когда вышелъ на сцену г. Зудерманъ произошло чуть ли не побоище. „Добрые берлинцы“, точно съ цѣпи сорвавшіяся собаки, накинулись на автора. Этотъ пріемъ повторялся затѣмъ, судя по газетамъ, на всѣхъ остальныхъ представленіяхъ комедіи, билеты на которую тѣмъ не менѣе доставать было трудно,—театръ былъ всегда былъ полонъ. Это ратоборство, непристойное и гнусное, дало основаніе многимъ думать, что новая пьеса успѣха не имѣла. Какъ видите, дѣло въ „обидахъ“, а не въ недостаткахъ комедіи. Эти послѣдніе, конечно, есть, но у кого изъ драматурговъ ихъ нѣтъ?

„Schmetterlingsschlacht“ мнѣ удалось видѣть затѣмъ въ Вѣнѣ, въ славномъ „Бургъ-театрѣ“,—этомъ лучшемъ театрѣ Европы, съ которымъ не только „Французская комедія“, но и Мюнхенскій драматическій театръ сравниться не можетъ. Какъ завѣтная мечта нашего актера быть принятымъ въ Московскій Малый театръ, такъ каждый нѣмецкій актеръ мечтаетъ о Бургѣ. Тамъ Вольтеръ, Гартманъ, Гогенфельсъ, Зонненталь, Левинскій, Миттервурцеръ, Баумейстеръ, Робертсъ, Реймерсъ и др.—вѣдь, это все первоклассные таланты! А затѣмъ, традиціи! Знаете ли, что тамъ стремленіе добиться ансамбля доходитъ до того, что вызововъ нѣтъ совсѣмъ,—публика апплодируетъ, но артисты не выходятъ. Сколько извѣстно, это отсутствіе „поощреній“ на сценѣ Бурга не загубило еще ни одного таланта...

Комедія г. Зудермана въ Вѣнѣ имѣетъ исключительный успѣхъ. Въ Бургѣ, конечно, пьесу эту играютъ иначе: тамъ тонъ высокой комедіи. Публика интеллигентная, сдержанная, но аплодисменты раздаются даже посреди акта. Что это значитъ—знаетъ тотъ, кому хоть немного знакомо обыкновеніе Бурга.

Играютъ въ комедіи г. Зудермана г-жу Гергентгеймъ г-жа Гартманъ, Макса—г. Реймерсъ (одинъ изъ интереснѣйшихъ нѣмецкихъ Гамлетовъ), Кесслера—г. Миттервурцеръ (актеръ, гастроли котораго въ Москвѣ и Петербургѣ произвели въ свое время настоящую сенсацію), а Розу—г-жа Гогенфельсъ, талантливѣйшая ingenue. Справедливость требуетъ отмѣтить, что какъ прелестно не играла эту роль знаменитая ingenue Бурга, но Fr. Ретти въ „Лессингъ-театрѣ“ лучше въ ней и дѣлаетъ болѣе глубокое впечатлѣніе. Что значитъ надлежащее исполненіе пьесы! Въ самомъ дѣлѣ, насколько ея успѣхъ зависитъ отъ актеровъ! Въ „Лессингъ-театрѣ“ пьеса г. Зудермана идетъ хорошо безусловно, но г-жѣ Полнитцъ невзыскательная сравнительно публика этого театра не апплодируетъ за монологъ послѣдняго акта, а г-жа Гартманъ вызываетъ восторженные и оглушительные апплодисменты всего Бурга. Тоже самое и г. Миттервурцеръ, которому за одно слово „Gut-mo-o-o-rgen!“ апплодируютъ посреди акта.

Безъ сомнѣнія, новая комедія г. Зудермана будетъ переведена на русскій языкъ,—и какъ бы переводъ ея не былъ слабъ, она возьметъ свое: успѣхъ ея будетъ выше до сего игранныхъ пьесъ этого автора. Задача перевести „Schmet.“ не малая. Языкъ характеренъ и чрезвычайно колоритенъ; въ немъ много мѣстныхъ выраженій и оборотовъ. А наши переводчики,—дай имъ Богъ здоровья,—зачастую переводятъ такъ пьесу, что отъ нея остается только голый остовъ и не всегда даже смыслъ ясенъ.—Гдѣ ужъ тутъ до такой роскоши, какъ колоритъ и характерность языка!

Е. Эмбе.

черомъ по телеграммѣ, отправленной изъ Ливадіи въ 7 час. вечера. Оффиціальная петербургская телеграмма, отправленная въ 8 час. 50 м. вечера, пришла въ Вѣну лишь поздно ночью. Прежде всего извѣстіе о кончинѣ Государя было получено изъ Берлина—въ пятомъ часу вечера, и къ 7 часамъ оно облетѣло уже весь городъ. Въ русскомъ посольствѣ и въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ тоже получено было это извѣстіе, но въ 11 час. вечера оффиціальнаго подтвержденія еще не было. Поэтому полиція воспротивилась разносной продажѣ выпущенныхъ вечеромъ „Neue Freie Presse“ особыхъ прибавленій къ газетѣ, но продажа производилась въ самой редакціи, которую публика буквально осаждала. По свѣдѣніямъ „Neue Freie Presse“, на похороны Государя пріѣдутъ эрцгерцоги Карлъ-Людвигъ и Фердинандъ д'Эсте. Отправлена будетъ также депутація отъ пѣхотнаго, драгунскаго и уланскаго полковъ, шефомъ которыхъ состоялъ Императоръ Александръ III.

Сербія. Новый сербскій министръ-президентъ Никола Христичъ уже три раза занималъ до сихъ поръ постъ перваго министра Сербіи. По свидѣтельству лицъ, близко знакомыхъ съ нимъ, это въ высшей степени суровый человѣкъ, съ крайне настойчивымъ характеромъ. Даже родственники никогда не видѣли его смѣющимся или плачущимъ. Суровость его характера доходитъ иногда до жестокости. Чувство состраданія ему совершенно чуждо. Еще въ 1842 году онъ былъ членомъ коммиссіи, кровью и желѣзомъ уничтожившей такъ называемый катанскій бунтъ. Такой же кровавый характеръ носила его дѣятельность во время зайчарскаго возстанія въ 1883 году. Въ Сербіи привыкли вообще смотрѣть на Христича, какъ на предтечу великихъ событій. Онъ былъ министромъ-президентомъ въ то время, когда князь Михаилъ Обреновичъ былъ убитъ въ топшидскомъ паркѣ, и стоялъ во главѣ сербскаго правительства, когда Миланъ отрекся отъ трона. Программа его отличается чрезвычайной простотой. „Я принадлежу королю, а всѣ прочіе должны мнѣ принадлежать“,—говорилъ онъ обыкновенно. Въ настоящее время ему 70 лѣтъ. Онъ родился въ южной Венгріи.

— Новый сербскій министръ иностранныхъ дѣлъ Миланъ Богичевичъ—дипломатъ по профессіи. При Гарашанинѣ онъ былъ нѣкоторое время министромъ иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ послѣдовательно—посланникомъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ. По характеру, это—очень спокойный и осторожный дипломатъ, который, не смотря на свои близкія отношенія къ выдающимся членамъ прогрессистской партіи, стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ всякихъ партій. Онъ находится въ родственныхъ отношеніяхъ къ королю Александру и происходитъ отъ одного изъ знаменитыхъ воеводъ Сербіи. Бывшій либеральный военный министръ и нынѣшній бѣлградскій городской голова—его братья.

Новый сербскій министръ народнаго просвѣщенія Любомиръ Клеричъ по профессіи—ученый, не занимавшійся до сихъ поръ политикой. Это—одинъ изъ образованнѣйшихъ людей Сербіи. Онъ изучалъ техническія науки въ Парижѣ и Берлинѣ и извѣстенъ далеко за предѣлами своего отечества въ качествѣ очень способнаго инженера. Въ качествѣ послѣдняго онъ былъ нѣсколько лѣтъ въ Алжирѣ. Клеричъ извѣстенъ также въ качествѣ выдающагося математика.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Одесскій окружный судъ *.

23 октября, по открытіи засѣданія въ 12 ч. дня, предсѣдатель г. Анфиловъ прочиталъ предложенные гг. экспертамъ вопросы и данные экспертами, русскими и итальянцами, отвѣты. Сначала прочитаны были отвѣты русскихъ экспертовъ.

Вопросъ первый. Если признать доказаннымъ, что въ ночь на 27 іюля 1894 г. на пароходѣ рус. Общ. пар. и торг. „Владиміръ“, слѣдовавшемъ изъ Севастополя въ Одессу курсомъ NW 40°, топовый и отличительные бортовые огни были въ исправности, то слѣдуетъ ли признать, что управлявшій пароходомъ „Колумбія“, который слѣдовалъ курсомъ SE 39°, на встрѣчу „Владиміру“, поступилъ правильно, сообразно законамъ и международнымъ обычаямъ мореплаванія, когда, открывъ бѣлый топовый огонь „Владиміра“ по носу, немного справа и въ разстояніи около 8 миль, уклонилъ свой пароходъ вправо и держалъ это направленіе до открытія краснаго бортоваго огня „Владиміра“ и потомъ послѣ исчезновенія краснаго и появленія зеленаго бортоваго огня продолжалъ слѣдовать тѣмъ же курсомъ, затѣмъ, не уменьшая скорости своего парохода, шедшаго все время полнымъ ходомъ, скомандовалъ „право на бортъ“, наконецъ, ясно видя корпусъ встрѣчнаго парохода, застопорилъ машину своего парохода и далъ задній ходъ?

Отвѣтъ. Съ момента открытія бѣлаго огня до появленія зеленаго бортоваго огня на пароходѣ „Владиміръ“ дѣйствія управлявшаго пароходомъ „Колумбія“ должно признать правильными. Съ появленіемъ же зеленаго огня на пароходѣ „Владиміръ“ и до момента столкновенія дѣйствія управляющаго пароходомъ „Колумбія“ не могутъ быть признаны правильными въ смыслѣ статей 438 и 443 уст. торг. т. XI ч. 2, разд. 4, причемъ задній ходъ хотя и былъ данъ, но уже поздно.

Вопросъ второй. Если признать, что пароходъ „Колумбія“, слѣдуя помянутымъ въ первомъ вопросѣ курсомъ, имѣлъ на себѣ одинъ лишь топовый огонь и не имѣлъ отличительныхъ огней, то слѣдуетъ ли признать, что капитанъ Кріунъ, имѣя описанный въ первомъ вопросѣ курсъ, дѣйствовалъ правильно и сообразно съ законами и международными обычаями мореплаванія, когда, видя передъ собою справа по носу одинъ бѣлый приближающійся огонь и убѣдившись, что этотъ бѣлый огонь—топовый огонь встрѣчнаго судна, находящагося отъ него въ разстояніи 3—4 миль, измѣнилъ курсъ своего парохода влѣво, а спустя нѣсколько времени, еще болѣе влѣво, наконецъ, видя по правую отъ себя руку мачту и трубу шедшаго ему на пересѣчку курса парохода, который отказался измѣнить свой курсъ, давъ въ отвѣтъ на два свистка съ „Владиміра“ одинъ свистокъ, скомандовалъ „лѣво на бортъ“ и застопорилъ машину, которая работала все время полнымъ ходомъ, лишь послѣ столкновенія?

Отвѣтъ. По этому вопросу мнѣнія экспертовъ раздѣлились, а именно: капитаны Падалка, Боркаревъ, Королевъ, подполковникъ Сафоновъ и поручикъ Ивановъ высказали слѣдующее. Если понимать въ первой половинѣ настоящаго вопроса сближающійся огонь „приближающимся“ огнемъ; то дѣйствія капитана Кріуна относительно перемѣны курсовъ влѣво были правильными; что-же касается дѣйствій капитана Кріуна съ того момента, когда онъ увидѣлъ вправо отъ себя мачту и трубу шедшаго ему на пересѣчку курса парохода, и если понимать подъ пересѣчкой курса тотъ моментъ, когда пароходъ „Колумбія“ положилъ право на бортъ, то о мѣрахъ, принятыхъ капитаномъ Кріуномъ, ничего опредѣленнаго сказать нельзя, такъ какъ не имѣется данныхъ для опредѣленія разстоянія и положенія, въ которомъ сходились оба парохода, тѣмъ болѣе, что подобнаго рода дѣйствія находятся въ зависимости отъ каждаго даннаго случая.

Капитанъ 2 ранга Лощинскій высказалъ, что первая половина маневра капитана Кріуна, т. е. первый поворотъ влѣво считаетъ правильнымъ, второй также, но слѣдовало при этомъ уменьшить ходъ, а когда капитанъ Кріунъ увидѣлъ трубу и мачту парохода „Колумбія“, то долженъ былъ застопорить машину и дать задній ходъ.

Экспертъ капитанъ 2 ранга Ирецкій высказалъ, что, въ виду схожденія курсовъ обоихъ пароходовъ, уклоненіе „Владиміра“ влѣво оба раза было неправильнымъ маневромъ и, въ виду приближающейся опасности, „Владиміръ“ не долженъ былъ идти полнымъ ходомъ.

Экспертъ контръ-адмиралъ Калогерасъ высказалъ, что въ виду совершенно новаго обстоятельства, упоминаемаго во второмъ вопросѣ, а именно, что капитанъ Кріунъ видѣлъ уже съ правой руки отъ себя мачту и трубу шедшаго ему на пересѣчку курса парохода, обстоятельства, не удостовѣреннаго ни свидѣтельскими показаніями, ни показаніями капитана Кріуна, а между тѣмъ оно имѣетъ большой важности значеніе для положенія какъ самыхъ судовъ, такъ и ихъ движеній до столкновенія, въ виду этого, по существу предложеннаго вопроса, т. е. дѣйствія капитана Кріуна при управленіи имъ пароходомъ онъ, экспертъ, высказать свое заключеніе не можетъ.

Вопросъ третій. Слѣдуетъ-ли признать правильными и сообразными съ законами и международными обычаями мореплаванія дѣйствія капитана Кріуна, если при условіяхъ, описанныхъ во второмъ вопросѣ, при встрѣчѣ пароходовъ „Владиміра“ и „Колумбіи“, послѣдняя имѣла на себѣ всѣ установленные закономъ огни?

Отвѣтъ. Если пароходъ „Колумбія“ имѣлъ всѣ огни и при этомъ капитанъ Кріунъ видѣлъ у себя справа топовый и зеленый огонь, то дѣйствовалъ правильно. Если-же онъ, Кріунъ, видѣлъ одновременно всѣ три огня или топовый съ краснымъ, то дѣйствовалъ неправильно.

Вопросъ четвертый. Можно-ли признать правильными и сообразными съ законами и международными обычаями мореплаванія дѣйствія капитана „Колумбія“ въ томъ случаѣ, если допустить, что онъ, слѣдуя на своемъ пароходѣ ночью въ открытомъ морѣ, не имѣлъ установленныхъ закономъ бортовыхъ отличительныхъ огней?

Отвѣтъ. Дѣйствія капитана Пеше въ этомъ случаѣ слѣдуетъ признать неправильными, такъ какъ на основаніи статей 422 и 444 т. у. всякое судно во время движенія ночью обязано имѣть эти огни.

Вопросъ пятый. Слѣдуетъ ли признать по совокупности всѣхъ обстоятельствъ, что послѣ столкновенія пароходовъ „Владиміра“ и „Колумбіи“ капитанъ перваго изъ нихъ, зная, что ввѣренный ему пароходъ находится въ опасности и что люди на немъ для своего спасенія должны оставить пароходъ, принялъ въ надлежащее время всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ спасенію парохода и людей, или же слѣдуетъ признать, что не принялъ?

Отвѣтъ. Всѣ зависящія мѣры къ спасенію парохода „Владиміръ“ и людей на немъ были приняты, но распоряженія Кріуна проявились съ недостаточною энергіею, которая была парализована бѣгствомъ его главнаго помощника и главныхъ лицъ команды и, такимъ образомъ, капитанъ Кріунъ остался жертвой деморализаціи своего экипажа.

При семъ капитанъ 2 ранга Ирецкій и инженеръ Іогансонъ, соглашаясь съ предыдущимъ мнѣніемъ, находятъ, что пробоина не была болѣе подробно изслѣдована, что, вѣроятно, вызвало бы другія распоряженія.

Вопросъ шестой. Слѣдуетъ ли признать, что капитанъ Пеше, зная, что „Владиміръ“ и люди на немъ могутъ находиться въ опасности и нуждаться въ помощи, по неосторожности, неосмотрительности или бездѣятельности, не подошелъ къ пароходу „Владиміръ“ на самое близкое разстояніе и не принялъ всѣхъ зависящихъ отъ него мѣръ для подачи помощи погибающимъ, вслѣдствіе чего, хотя и неожиданно для него, была гибель многихъ людей, или же слѣдуетъ признать, что Пеше по обстоятельствамъ дѣла и положенія своего парохода не могъ поступить иначе, какъ поступилъ?

Отвѣтъ. Въ виду того, что поврежденія „Колумбіи“ оказались на столько незначительными и черезъ 10—15 минутъ послѣ столкновенія капитанъ Пеше убѣдился въ полной безопасности своего судна, то принятыя имъ мѣры къ спасенію погибавшихъ на „Владиміръ“ людей, выразившіяся лишь въ медленномъ опускѣ и посылкѣ шлюпокъ, не воспользовавшись при этомъ спасительнымъ плотомъ и находясь при значительномъ разстояніи своего судна отъ погибающаго,—нельзя признать целесообразными и своевременными, такъ какъ онъ, капитанъ Пеше, имѣлъ полную возможность подойти съ своимъ пароходомъ, при тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ погоды, моря и ясной ночи, къ борту погибающаго „Владиміра“ и принять къ себѣ всѣхъ людей и даже багажъ.

Что касается экспертовъ-итальянцевъ, то они какъ относительно дѣйствій капитана Кріуна, капитана Пеше и его помощника Рицо, приведшихъ къ самому столкновенію ихъ пароходовъ, такъ и относительно распоряженій капитановъ обоихъ пароходовъ по предмету спасенія пассажировъ уже послѣ столкновенія высказались за правильность дѣйствій капитана Пеше и его помощника Рицо и за неправильность дѣйствій капитана Кріуна.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

* См. № 4741 „Южнаго Края“.

Календарь.

Православный календарь.
Четвергъ, 27-го октября.

На лит. Кол. 1, 24—29. Ев. Луки 9, 7—11. Св. муч. Нестора. Св. мчн. Капитолины Еротіиды. Муч. Марка. Пр. Нестора лѣтоп. Обр. мощ. св. благов. кн. Андрея Смол. 1505. Конч. Іоанна III.
Ярмарка въ Гурьевѣ.

Редакторъ-Издатель **А. А. Іозефовичъ**.

Метеорологическая телеграмма,

полученная Императорскимъ Харьковскимъ Университетомъ отъ Главной Физической Обсерваторіи.

Общее состояніе погоды въ Европѣ.

Петербургъ, 26-го октября 1894 г.

Минимумъ давленія 748 въ Костромѣ, давленіе выше 765 на Ледовитомъ океанѣ, Ботаническомъ заливѣ и въ центральной Европѣ, осадки въ Прибалтійскихъ и центральныхъ губерніяхъ. Температура ниже нормальной на сѣверѣ (морозы выше 20°), выше нормальной въ центральныхъ и частью въ восточныхъ губерніяхъ.

Ожидается осадки въ центрѣ и на востокѣ, ясно на сѣверѣ, рѣзкое пониженіе температуры въ Прибалтійскихъ, западныхъ и центральныхъ губерніяхъ, вѣтры въ центрѣ.

Состояніе погоды въ Харьковѣ.
26-го октября.

Часы.	Баром. при 0°	Температура по Ц.	Относит. влажн.	Направл. и скорость вѣтра въ метрахъ.	Облачность.	Осадки мил.
7 у.	748 7	—3 6	100	Ю.-З. 1	5	—
1 д.	747 3	2 5	91	З.-Ю.-З. 2	10	—
9 в.	746 0	2 4	100	З.-Ю.-З. 2	10	—

Лаборантъ Ив. Поповъ.

Справочныя свѣдѣнія.

Недоставленныя телеграммы

Отъ Харьковской почтово-телеграфной конторы.

Получены безъ адреса: Изъ Новозыбкова—Миношкину Шику, изъ Шполы—Федоровой, изъ Дружковки—Мясникову, изъ Эссентуковъ—Тяжельниковой, изъ Разъѣзда № 15—Иванову, изъ Ворварополя—Іевлеву, изъ Курмана—Марьѣ Васильевнѣ Сахановской, изъ Изюма—Архангельскому.

За неполностью адреса: Изъ Екатеринодара—Дехтяреву.

За выѣздомъ: Изъ Петербурга—Струйскому, изъ Кіева—Островской, изъ Севастополя—Дуранте, изъ Богополя—Думеру, изъ Екатеринодара—Шостакову.

Списокъ грузовъ, прибывшихъ на ст. Харьковъ, Харьк.-Николаев. жел. дор.

СТАНЦІЯ ХАРЬКОВЪ ТОВАРНАЯ. 26-го октября, со станц'й: Полтава 985 1028 1019 1027 1029 Елисаветградъ 3103 3347 3393 3207 Сумы 9183 Бѣлополье 2289 Виры 2723 2725 Сыроватка 2838 Ковяги 1643 Кременчугъ 8880 8893 Хороль 3074 Мерчикъ 2283 Смородино 7141 7166 Головашевъ 1140 Погребище 2635 Б. Церковь 9566 Звенигородка 3127 Одесса 6551 6511 6526 6552 6572 8503 Кишиневъ 5775 Прага 35811 35714 Нѣжинъ 5390 Шостка 1614 Кролевецъ 1364 Бобруйскъ 2360 Бердичевъ 4427 Кіевъ 1195 6886 6899.

Поѣзда желѣзныхъ дорогъ:	По мѣстному времени. Отходятъ изъ Харьк.	Приходятъ въ Харьк.
Курскъ:	час. мин.	час. мин.
Скорый	9—09 в.	9—59 у.
Почтовый	7—39 у.	7—49 в.
Товаро-пассажирск.	11—29 в.	6—59 у.
Лозовая, Ростовъ и Севастополь:		
Скорый	10—19 у.	8—49 в.
Почтовый (черезъ Лозовую на Ростовъ)	8—34 в.	6—51 у.
Товаро пассажирск.	7—59 у.	10—49 в.
Дополн. пассажир. (черезъ Лозовую на Севастополь)	10—01 в.	5—54 у.
Полтава, Николаевъ и Одесса:		
Пассажир. (всѣ кл.)	10—24 у.	6—14 д.
Почтовый	9—59 в.	6—34 у.
Сумы, Ворожба и Кіевъ:		
Почтовый	8—24 у.	7—54 в.
Пассажирскій	11—19 в.	8—59 у.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Акушерка А. М. Маркова ПРИНИМАЕТЪ на квартиру секретн. беременныхъ и рожениць. Уголъ Екатеринославской и Ярославской улицъ, домъ Гутляръ, № 17-й, входъ съ Ярославской улицы. 100—60

НУЖНА горничная, съ рекомендаціей. Конторская, домъ Вышинскаго, кв. № 2. 5698 1—1

Опытная экономка ищетъ мѣсто. Конторская ул., домъ № 11, кв. Миловой. 5634 4—1

УРОКИ по математикѣ (элем. и высшей), физикѣ и механикѣ. Реп. по всѣмъ пред. реальн. гимназій. Технологическ. инст., спросить Кричевскаго. Отъ 10 до 2 ч. 5640 3—1

МЕХАНИЧЕСКАЯ МУЗЫКА ДЛЯ ТАНЦЕВЪ и домашняго развлеченія.

Патентованные:
ОРКЕСТРЪ-МОНОПАНЪ,
Большой изящный салонный органъ исполняетъ цѣлыя увертюры, большія попурри, концертныя и салонныя пьесы и всѣ танцы.
Отчетливая, полная и пріятная игра. Цѣна безъ нотъ 55 руб. Ноты по 1 руб., 2 р. и дороже.
ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ съ металлическими нотами и стальными голосами 26 р. Ноты къ нему по 60 к.
Малый фениксъ стоитъ теперь только 10 руб. Ноты къ нему по 35 к. Списки пьесъ безплатно. Пересылка на счетъ покупателя. Всѣ другіе музыкальные инструменты лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., домъ Захарьина. 6—1

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА И РОДИЛЬНЫЙ ПРІЮТЪ доктора ГРИНБЕРГА. Пріемъ больныхъ женскими болѣзнями и секретныхъ беременныхъ въ лечебницу во всякое время Пріемъ приходящихъ отъ 11 до 1 часу и отъ 5 до 6 ч. вечера. Екатеринославская ул., № 12, прот. гост. Монне. 4644 25—21

Квартира домъ-особнякъ, во дворѣ, выходящій въ садъ, 6 ком., теплый клозетъ, со всѣми службами. Кацарская, д. Беклемишева, № 38. 5629 3—1

За выѣздомъ продается фортепіано. Царицынская улица, № 8. 5630 2-1

ЛЮБИТЕЛЬ ЛОШАДЕЙ желаетъ выѣзжать ихъ въ упряжѣ. Спросить у дворника, по Воскресенской ул., въ д. Коптевой, № 6, спрос. Семихатова. О 3—1

Модная мастерская Т. Л. Черняевой переведена на уголъ Екатеринославской и Рождественской, ул., домъ Саатчи, парадный ходъ съ Рождественской улицы и работаетъ платья и теплые костюмы, жакетъ, ротонды, шубки и т. д. 5642 1—1

ОСОБА съ аттестатомъ домашней учительницы, очень опытная въ дѣлѣ преподаванія, имѣющая хорошую рекомендацію компетентныхъ лицъ, знающая также конторское дѣло и счетоводство, ищетъ уроковъ или занятій. Адресъ: Ветеринарная ул., домъ № 14, кв. № 1. О. 1—1

ИЩУ урока, репетиц. или конторск. занятій. Дмитріевская ул., д. № 19, кв. № 5. 5632 3—1

Отдается комната съ обѣдомъ, піанино 25 р. въ мѣсяцъ. Дѣвичья. № 10. 633 1—1

ДЕНЬГИ отдаются подъ 1-я и 2-я закладныя домовъ и имѣній. На Мало-Мясницкой улицѣ, домъ № 4, Драшковичъ, до 10 часовъ утра и отъ 3 до 6 час. вечера. 5636 4—1

Требуется молодая дѣвушка въ качествѣ горничной для маленькаго семейства. Старо-Московская улица, домъ № 75, бѣлый домъ на улицу, верхній этажъ. О. 3—2

РАСПРОДАЖА ВѢЕРОВЪ ИЗЯЩНЫЕ отъ 90 коп. **Магазинъ КАЛИТА,** Пассажъ, № 56-57, въ Харьковѣ. 5531 3—2

ЖЕЛАЮ взять сиротку для пріученія легкимъ услугамъ, лѣтъ 10. Сумская ул., домъ № 24, домохозяину, явиться въ 9 ч. утра. 5598 2—2

Фруктовыя и дикія деревья и кустарники всякихъ сортовъ по очень дешевой цѣнѣ, 300,000 тополей всякихъ сортовъ и величины и бѣлой акаціи отъ 2 р. за 100 штукъ и дороже. Принимаю недорого устройство садовъ и палисадниковъ. Старо-Московская ул., д. Пашкова, № 70. 5532 10—3

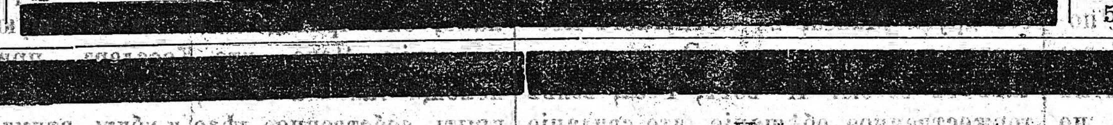
Полученъ ГРОМАДНЫЙ выборъ ИГРУШЕКЪ Чебанова въ магазинѣ Монастырскій переул., подъ Астраханской гостинницей. 5264 10—10

ФРУКТОВЫЙ и ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ ПОГРЕВЪ БРАТЬЕВЪ А. и И. АРУТЮНОВЫХЪ, уголъ Московской ул. и Николаевской площади. Полученъ большой выборъ фруктовъ крымскихъ и французскихъ сортовъ, грушъ разныхъ сортовъ, также яблокъ; получены СВѢЖІЕ АПЕЛЬСИНЫ, лимоны и цедроны для варенья, десятокъ лимоновъ 25 коп., виноградъ разныхъ сортовъ, получена кефальная икра. Производится торговля по дешевымъ цѣнамъ. 5507 2 2

Товарищества „ГИГІЕНА“ Въ С.-Петербургѣ.
Мыло БОРНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ.
Мыло ЛАНОЛИНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ.
Придаютъ кожѣ лица и рукъ особенно пріятную бѣлизну и нѣжность.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Гл. складъ: С.П.Б. Александр. площ. 9
МОСКВА, Никольская, д. Шереметева
ВАРШАВА, Новый Свѣтъ, 37
9—2

ОРѢХЪ и ПАЛЬМА. Требованія адресовать Ив. Н. Алафирову, Ростовъ н/Д, Скобелевская, 16. 5313 15—6

ТОВАРИЩЕСТВО
МОСКОВСКАГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.
Заводскій складъ: Москва, Мясницкая улица, домъ Спиридонова.



СТАЛЬНЫЕ ПРОВОЛОЧНЫЕ КАНАТЫ.
съ гарантіей за наивысшее разрывное сопротивленіе. 50—34

Телефонъ 228. **БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ** Телефонъ 228.
И. И. ВЫСОЧИНА,
Харьковъ, домъ Пащенко-Тряпкина, уголъ Клочковской ул. и Купеческаго переулка, помѣщается въ двухъ этажахъ.
Рекомендуетъ свой громадный выборъ вновь полученнаго въ настоящему осеннему и предстоящему зимнему сезонамъ
МУЖСКАГО, ДАМСКАГО И ДѢТСКАГО ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ,
копированнаго по послѣднимъ парижскимъ моделямъ въ собственныхъ мастерскихъ, а поэтому всѣ вещи отличаются: изяществомъ покроя, чистотой и прочностью работы, въ чемъ многочисленные гг. покупатели неоднократно убѣждались, такъ какъ работа и покрой соотвѣтствуютъ самому лучшему заказу.
ЦѢНЫ НА ВСѢ ТОВАРЫ ПОСТАВЛЕНЫ САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ открытыми цифрами на каждой вещи.
КРАТКІЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ:

МУЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.	отъ	до	ЦѢНЫ БЕЗЪ ТОРГА. PRIX-FIX.	ДАМСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.	отъ	до
Пальто и шубы мѣховыя	25 р.	200 р. и дор.		Шубки и ротонды мѣхов.	40 р.	350 р. и дор.
Пальто драп. на ватѣ	10	60		Шубки на ватѣ	15	45
Костюмы триков. пидж. и визит.	8	45		Шинели плюш. на ватѣ	60	100
Пиджаки триков.	4	25		Шинели триков. на ватѣ	30	65
Визитка триков.	8	30		Пальто и ротонды плюш.	35	90
Сюртукъ триков.	8	35		Жакеты плюш. на ватѣ	30	60
Сюртукъ черный	11	45		Жакеты трик. на ватѣ	9	40
Брюки черныя	3	16		Пальто и ротонды драп.	15	60
Брюки триков.	2	16		Жакеты драп.	9	50

и масса другихъ предметовъ.
Форменное платье для всѣхъ учебн. заведен.
ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАКАЗЫ, которые исполняются подъ наблюд. опытн. закройщик. скоро, изящно и добросовѣстно.
БОЛЬШІЯ ОТДѢЛЕНІЯ МѢХОВЫХЪ И СУКОННЫХЪ ТОВАРОВЪ.
Продажа какъ мѣховыхъ, такъ и суконнаго товара по фабричнымъ цѣнамъ. 5631 2—1

БУХГАЛТЕРЪ принимаетъ на себя веденіе счетоводства составленіе балансовъ и отчетовъ по коммерческимъ предпріятіямъ. Ново-Мало-Сумская ул., № 5, кв. 3, отъ 6 час. вечера. 5066 10—10

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА 3 комнаты съ кухней и водою за 200 р. въ годъ, теплая и сухая. Вознесенскій скверъ. № 6. 5489 6—5

Продаются вещи: касса, багеты, лампа висячая, звонки электрическіе. Чеботарская, домъ № 17, квартира Савченко. 5592 3—2

ИЩУТЪ: 1) чертежныхъ и конторскихъ занятій по вечерамъ и 2) студ. унив. уроковъ. Михайловская площ., д. № 14, кв. 2. 5591 2—2

Отдается квартира, три комнаты съ мебелью и отопленіемъ, при желаніи съ кухней. Ново-Чернышевская ул., № 27-й. 5594 2—2

ПРОДАЕТСЯ ИЛЬКОВОЙ МѢХЪ. Сумская, № 50, на мезонинѣ. 5596 3—3

ВЪ СЕМЬѢ ВРАЧА-ЖЕНЩИНЫ отдается для дамы хорошая меблированная комната съ полнымъ содержаніемъ. Благовѣщенская улица, д. № 21. 5597 2—2

Пріѣхавшая изъ Риги нѣмка желаетъ получить мѣсто бонны, знающая хорошо свое дѣло или же въ кондитерскую и булочную. Холодная гора, Рубановская ул., д. Бѣляева, № 8, М. И. Штейнманъ. О. 10—3

ПРОДАЕТСЯ АПТЕКА въ с. МЕРЕФѢ, вблизи ст. ж. дор. Подробно узнать: въ Харьковѣ, Большая Панасовская, домъ Фастова, № 87, у КОНИЦКАГО. 5605 3—2

Даются хорошіе домашніе обѣды. Маріинская улица, Столярный пер., домъ № 3, ходъ съ улицы. 5606 2—2

ФАБРИКА МАШИНЪ для выдѣлки чеклеенныхъ гильзъ М. БЛИТЪ въ Варшавѣ, по ул. Твердой, № 3, выдѣлываетъ машины всѣхъ сортовъ отъ 150—500 р. 20—12

СТУДЕНТЫ ТЕХНОЛОГИ ищутъ всевозможной работы, какъ то: уроковъ съ древними языками, черченія, рисованія и переписки. Вознесенская ул., д. № 4, Семина. О.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“. Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ *соч. д-ра* ЛОРЕНЦЪ. русское изданіе д-ра Бль. Цѣна 1 руб. Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Московскимъ цензурнымъ комитетомъ. Складъ изданія только у *Отто Асперега въ Лейпцигѣ* (Саксонія). Иногородніе за почтовую пересылку не платятъ. 36—24

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ТОКАРЕВЪ
съ глубокой скорбію извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ о кончинѣ
Матильды Ивановны СЕМИГАНОВСКОЙ,
послѣдовавшей послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни 25-го октября, въ 12 часовъ ночи. Выносъ въ 7 часовъ утра, 27-го октября, въ Дмитріевскую церковь, а оттуда, послѣ заупокойной обѣдни, на Городское кладбище.
5611 1—1

Вѣдомость взаимнаго обезпеченія обязательствъ
Общества взаимнаго страхованія жизни „НЬЮ-ІОРКЪ“
по выданнымъ въ Россіи полисамъ на 1-е Октября 1894 года.

РЕЗЕРВНЫЙ ФОНДЪ.

На 1 Сентября 1994 года г. состояло въ Государственномъ Банкѣ	Руб.	3.515,312. 66
Въ теченіи Сентября мѣсяца собрано премій Руб. 113,424. 75		
Внесено въ Государственный Банкъ въ счетъ резервнаго фонда 4%-ными облигаціями (квитанція Государственнаго Банка за № 720609 отъ 8 Октября 1894 года представлена въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ)	„	34,113. 31
За срочные купоны		53,362. 07
Итого на 1 Октября 1894 г. резервнаго фонда	Руб.	3.602,788. 04

ЗАЛОГЪ.

На основаніи п. 1 Высочайше дарованной Обществу концессіи въ Государственный Банкъ внесено залога 4%-ными облигаціями (займа 1887 года) 600,000 руб., составляющихъ по курсу 31 Декабря 1893 года . . . . 570.000. —

Итого спеціальная гарантія для русскихъ страхователей составляетъ на 1 Октября 1894 года . . . . Руб. 4.172.788. 04

На основаніи п. 2 Высочайше дарованной Обществу концессіи оно, въ точномъ исполненіи принимаемыхъ обязательствъ по страхованіямъ, отвѣчаетъ, сверхъ находящихся въ Россіи суммъ и залога, всѣмъ прочимъ своимъ имуществомъ, составляющимъ на 1 Января 1894 г. Руб. 286.992,508

Главный уполномоченный для Россіи П. П. Меллеръ.
5433 Харьковское Главное Агентство, Рыбная, № 28. 12—1

УПРАВЛЕНІЕ
Харьково-Николаевской жел. дор.
объявляетъ, что невостребованные получателями въ мѣсячный срокъ со дня прибытія на станцію назначенія товары малой и большой скорости, багажъ и забытыя въ вагонахъ и на станціяхъ вещи, подробно поименованныя въ объявленіяхъ, вывѣшенныхъ на всѣхъ станціяхъ Харьково-Николаевской жел. дороги и на станціяхъ чужихъ дорогъ, съ которыхъ были отправлены указанные въ объявленіяхъ грузы, будутъ продаваться въ центральномъ складѣ при станціи Кременчугъ, товары малой и большой скорости по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, а багажъ и забытыя вещи по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней этой публикаціи въ газетахъ.
О днѣ продажи будетъ объявленно особо. 3—1

МѢХОВЫЯ ТОРГОВЛИ Г. М. ТРАБСКАГО,
въ Харьковѣ: 1-й—домъ Пащенкова-Тряпкина, № 77; 2-й—по Московской ул. прот. Альшванга.
Громадный выборъ сибирскихъ и американскихъ мѣховыхъ товаровъ, готовыя шубы, шубки, пальто, шинели, ротонды и дохи.
Цѣны самыя дешевыя.
Прейсъ-куранты по требованію высылаются безплатно.
5056 36—8

ПАРИЖСКАЯ КРАСИЛЬНЯ
въ г. Харьковѣ, на Московской улицѣ, № 10-й, въ домѣ Дейтера, бывшій Рыжова. Основанная въ 1869 году. Принимаетъ перекраску, очистку, снятіе пятенъ изъ всѣхъ родовъ матерій и платья.
5570 3—3 ѲЕОДОРЪ МАГДЕЛЕНЪ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
БРАТЬЕВЪ ЕНДОВИЦКИХЪ,
МОСКВА, близь Малаго театра; ХАРЬКОВЪ, Гостинный дворъ.
ТЕЛЕФОНЪ № 284-й.

Имѣетъ честь извѣстить гг. своихъ покупателей, а также харьковскую и иногороднюю публику, что имъ
получена къ ОСЕННЕМУ сезону
МАССА НОВОСТЕЙ
изъ-за границы и лучш. русск. фабрикъ.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ:
ПЛЮШУ, БАРХАТУ, велюръ, фрапе-рояль, ліонъ, фантазія и друг. модныя ткани для дамскихъ вещей.
РОСКОШНЫЙ ВЫБОРЪ ШЕЛКОВЫХЪ МАТЕРІЙ ДЛЯ БАЛЬНЫХЪ И ВИЗИТНЫХЪ ПЛАТЬЕВЪ.
Депо ШЕРСТЯНЫХЪ матерій для дамскихъ платьевъ.
Богатый выборъ ДРАПОВЪ, СУКНА, ТРИКО для дамскихъ и мужскихъ костюмовъ.
Мебельныя матеріи, тюль для гардинъ, Ковры и одѣяла. Складъ полотна и столоваго бѣлья.
PRIX-FIX. ЦѢНЫ НА ВСѢ ТОВАРЫ НАЗНАЧЕНЫ БЕЗЪ ТОРГУ. PRIX-FIX.
ОБРАЗЦЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ. 100—65

Дозволено цензурою 26 Октября 1894 года.
Харьковъ, Типографія „Южнаго Края“ Николаевская пл., д. Питры.